

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

**ПРОБЛЕМЫ ЗАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРО-ЗАПАДА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В ВЕРХНЕМ И ФИНАЛЬНОМ ПАЛЕОЛИТЕ
(КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ)**

Санкт-Петербург
2013

УДК 902"634" (470.1/6/)
ББК 63.3 (2)4
В40

Рекомендовано к печати Ученым советом ИИМК РАН

Грант РГНФ № 09-01-00573а/Б

Грант РГНФ № 13-21-01006а(м)

Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

Культурно-исторические процессы на рубеже плейстоцена-голоцена на северо-западе Русской равнины

Проблемы заселения северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы). Сборник научных статей. — СПб.: ЭлекСис, 2013. 262 с.

Под редакцией Г.В. Сеницыной (ИИМК РАН, Санкт-Петербург)

Рецензенты: доктор исторических наук А.Н. Сорокин (ИА РАН, Москва)
кандидат исторических наук В. И. Беляева (СПбГУ, Санкт-Петербург)

В сборнике «Проблемы заселения северо-запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы)» рассматривается широкий круг дискуссионных вопросов, связанных с проблемой первичного заселения северо-запада Восточной Европы в постгляциальный период.

Реконструкция культурно-исторических процессов связана с возможностью определения возраста памятников. Естественнонаучные методы датирования, показывают одновременность формирования сходных культурных элементов на широких территориях, что является основанием для изменения традиционных представлений о соотношении миграционных и автохтонных процессов. В сборнике рассматриваются локальные модели развития археологических культур в широких хронологических рамках верхнего – финального палеолита.

Проект осуществлен в рамках российско-белорусского сотрудничества.

Книга предназначена для специалистов археологов, историков, интересующихся древней историей Русской равнины на рубеже переходных периодов и проблемой адаптации древних человеческих коллективов в условиях резкого изменения климата.

На обложке изображение наконечника гренского типа из материалов стоянки Вышегора I.

ISBN 978 – 5- 904247-50-8

©Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт истории
материальной культуры, 2013
©Авторы статей, 2013
©Сеницына Г.В., 2013

Содержание

<i>от редакции</i>	3
<i>А. А. Сеницын</i> . Граветт Костенок в контексте граветта Восточной Европы	4
<i>Е. Г. Калечиц</i> . История изучения палеолита Беларуси	33
<i>М. Н. Желтова</i> . Место каменных индустрий Костёнок 4 в контексте верхнего палеолита Европы	86
<i>Г. В. Григорьева</i> . Верхнепалеолитические памятники Среднего Поднепровья мадленского времени	110
<i>А. А. Бессуднов</i> . Палеолитические памятники конца плейстоцена в бассейне Верхнего и Среднего Дона	127
<i>Г. В. Сеницына</i> . О миграциях и автохтонном развитии культур финального палеолита на северо-западе Русской равнины	152
<i>А. В. Колосов</i> . О заселении бассейна р. Сож в позднеледниковое время	182
<i>О. Л. Липницкая</i> . Проблема заселения запада Беларуси на рубеже плейстоцена–голоцена (по материалам КС-5)	222
<i>Г. В. Сеницына, Е. Г. Гуськова, О. М. Распопов, А. Г. Иосифиди, М. А. Кулькова</i> . Проблемы хронологии памятников рубежа плейстоцена — начала голоцена северо-запада Русской равнины	233
Список сокращений	261

ГРАВЕТТ КОСТЕНОК В КОНТЕКСТЕ ГРАВЕТТА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ *

В последние два десятилетия в археологии палеолита проблемы происхождения, развития и исчезновения археологических культур и надкультурных объединений ставятся, в основном, в рамках проблемы перехода от среднего к верхнему палеолиту, и на привлекаемых к ее решению материалах. Ни по количеству публикаций, ни по числу участвующих в ее обсуждении авторов, она не сопоставима с проблемой возникновения, эволюции и смены других культурных образований. Повышенный интерес к одним вопросам и снижение интереса к другим на определенных этапах развития науки представляет собой нормальное явление. Однако, решение круга проблем высокого уровня обобщения материала, таких как проблемы механизма формирования нового культурного качества и культурных трансформаций, внедрения инноваций, вариативности палеолитических индустрий... невозможно без их рассмотрения в контексте аналогичных проблем всего палеолита.

Граветт в общеевропейском контексте

Проблема формирования, эволюции и дифференциации граветта занимает в этом круге вопросов особое место, поскольку:

а) его появление знаменует собой начало среднего этапа верхнего палеолита, принципиально меняющего бимодальную структуру раннего этапа, одним из компонентов которого является ориньяк пан-Европейского распространения, вторым — серия локальных «переходных» культур (шательперрон, улуццо, линкомб, селет, стрелецкая культура). Различия качественные, оцениваются по-разному, вплоть до «индустриальной революции» (Hoffecker, 2011);

б) в рамках верхнего палеолита граветт является первой, собственно европейской культурной традицией: ориньяк признается пришлым, инородным для Европы явлением, а «переходные» культуры связаны с мустьерскими традициями;

в) численность граветтских памятников, полнота источника, в первую очередь разнообразие жилых конструкций, фигуративного и орнаментального искусства дает реальную фактическую основу для его дифференциации не только по кремневому инвентарю, но и по другим категориям источника. Начиная с граветта, появляются основания для постановки проблемы соответствия культурных образований, выделенных по кремню локальным вариантам, выделенным по костяному инвентарю, украшениям, искусству, жилым конструкциям;

г) по сравнению с ранним верхним палеолитом, в граветте меняется не только технико-типологический состав материальной культуры, но и структура поселений: появляются крупные по площади стоянки, реально сопоставимые с родовыми поселками этнографической современности;

д) согласно современным представлениям и на современном уровне датирования, граветт появляется практически одновременно в пределах 30–28 тыс. лет на всем Европейском континенте от Атлантического побережья до бассейна Дона. Относительно более древние даты для Австрийских и Швабских памятников (Moreau, 2009; 2010; 2012; Jöris, Moreau, 2010), скорее всего, обусловлены тем, что они получены в относительно недавнее время, на современном оборудовании и с применением современных методов очистки образцов. Опыт современного передатирования палеолитических памятников (Jacobi et al., 2010) свидетельствует о явной тенденции к удревнению возраста стоянок, особенно по сравнению с датами 60–80-х годов прошлого века, когда были получены определения возраста для большинства ключевых памятников Европейского граветта. Для памятников старше 30 тыс. лет омоложенными признаются до 70% старых датировок (Higham, 2011); для последнего ледникового максимума — до 40% (Gamble et al., 2005).

* Работа выполнена по теме «Прерывистость и преемственность культурного развития палеолита Костенковской группы» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» и гранты РГНФ №13-21-01006а(м) №13-01-18038.

Современное состояние проблемы граветта

При том, что круг проблем граветта целиком совпадает с проблематикой всего верхнего палеолита, в первую очередь из-за полноты источника, не уступающей даже мадлену с его шедеврами пещерной живописи, целый ряд вопросов для понимания граветта как общеевропейского культурного феномена, имеет особое значение. Два из них являются принципиальными: вопрос содержания и вопрос происхождения — трансформации.

Проблема содержания

Для того чтобы определить содержание любого явления, необходимо знать рамки его вариабельности, то есть границы, за пределами которых оно становится другим явлением. Для того чтобы установить эти границы, надо знать рамки вариабельности всех, или, по крайней мере, **основных его составляющих, то есть определить**. Практический выход из замкнутого круга один: принять за исходный некий эталон, реальный или синтезированный на основе современных научных представлений, относительно которого любое отклонение может быть оценено по степени его значимости. Проще всего принять за эталон эпонимную стоянку: граветтом считать только памятники типа Ля Граветт. Но длительный период изучения европейского граветта делает этот путь неприемлемым, поскольку большое количество локальных вариантов и стадий развития до минимума сократит область привлекаемого для решения проблемы фактического материала, вразрез сложившейся традиции, которая складывалась в течение десятилетий и далеко не на пустом месте.

Здесь, в качестве рабочей гипотезы, мы исходим из понимания граветта как индустрии, техническая основа которой ориентирована на получение трех видов заготовки: крупной пластины, пластинки и микропластины, на которых, соответственно, выполнен весь типологический набор индустрии. Это позволяет отличить граветт от ориньяка, техническую основу которого составляют заготовки двух типов, полученных на основе двух различных технологий: пластины и микропластины; и от мадлена, где пластинчатые заготовки любого размера получены одной технологией расщепления, основанной на едином наборе технических приемов. Притом что предложенное понимание не более чем гипотеза, оно, на настоящий момент, кажется наиболее «работоспособным» как для развития представлений о граветте как едином культурно-историческом явлении, так и для его дифференциации.

В последнее десятилетие проблема внутренней дифференциации граветта становится принципиальной, в связи с: а) изменениями «классической» аквитанской модели (Djindjian et al., 1999; Djindjian, 2011), которая сохраняет роль эталона, несмотря на все ограничения ее действия; б) постепенной заменой понятия граветтского технокомплекса, как исчерпавшего свои познавательные возможности, «граветтской мозаикой» (от: Svoboda, 2004); и, наконец, в) внутренними потребностями археологии, направленными на уточнение и детализацию категорий анализа.

Одним из основных направлений развития любой научной дисциплины является ее изменение в сторону детализации анализа источника и уточнения дефиниций. Если в археологии палеолита середины прошлого века достаточно было определение принадлежности материала памятника на уровне ориньяка или граветта, то во второй половине необходимым стало его соотнесение с их конкретной стадией или локальным вариантом. Если в 80-е годы прошлого столетия понимание граветта как технокомплекса, основанного на пластинчатой заготовке прямого профиля и типологическом наборе, основным компонентом которого являются граветтские острия и пластинки с притупленным краем, отвечало потребностям его отчленения от предшествующей структуры раннего верхнего палеолита и последующего позднего (Kozłowski, 1986), то сейчас оно все меньше соответствует современным требованиям детализации.

Обусловлено это естественной тенденцией увеличения детализации и точности технических разработок, выделением новых вариантов граветта (Klaric, 2007) и расширением спектра технических приемов, характерных для его локальных вариантов. Действительно, трудно найти реальные технико-типологические основания для объединения в рамках одного технокомплекса граветта с резцами Ноай, граветта с остриями Фон-Робер, Павловскую, Костенковско-Авдеевскую и Пушкаревскую культуры. Если принять во внимание, что, например, в коллекции Мэзьер-Канал, бесспорно основанной на граветтской технологии, представлено только одно острие граветтского облика (Heinzellin, 1973), то и типологический набор других локальных вариантов граветта больше «работает» на их разделение (мозаичность), чем на объединение в рамках единого технокомплекса.

Во-вторых, технико-типологическое единство граветта основывается на приемах и типах изделий, имеющих широкое пространственно-временное распространение, выходящее за пределы собственно граветта. Нуклеусы встречного двуплощадочного скалывания, направленные на получение пластин, пластинок и микропластинок прямого профиля, лежащие в основе граветтской техники первичного расщепления, представлены во всех крупных над-культурных образованиях верхнего палеолита, хотя не являются в них определяющими. Массовый материал: острия граветтского облика и пластинки с притупленным краем тоже имеют более широкое, чем собственно граветт, распространение.

Труднее определить потребности современного уровня изучения граветта, точнее, трудно их разглядеть за широким спектром конкретных разработок.

Итогом исследований граветта в XX веке можно считать обобщения М. Отта (Otte, 1981), Я. Козловского (Kozlowski, 1986; также в: Djindjian et al., 1999) и материалы симпозиума UISPP в Форли (Palma di Cesnola et al., 1996).

В последнее время ситуация претерпела существенные изменения. Современный уровень понимания граветта и современный круг связанных с этим проблем определяется международными конференциями последнего десятилетия (Rigaud, 2007; Goutas et al., 2011) и рядом защищенных диссертаций, частично нашедших отражение в печати (Лев, 2003; Klaric, 2007; Noiret, 2009; Moreau, 2009; 2010; 2012; Pessese, 2010; 2011).

Задача состоит в том, чтобы «увидеть лес за деревьями». Предлагаемая попытка дифференциации культурных образований Костенок, традиционно относимых к граветту, как кажется, может иллюстрировать этот процесс.

Проблема происхождения.

Современное состояние проблемы генезиса палеолитических культур и более крупных объединений сформировалось в середине прошлого века и существует без особых изменений в настоящее время. Оно предполагает наличие технического и/или типологического сходства в памятниках предшествующего времени, желательного расположенных на близких территориях. По существу, проблема генезиса сформулированной считаться не может. Во-первых, *после этого* совсем не означает *вследствие этого*. Во-вторых, все концепции эволюции, наряду с постепенными изменениями, предполагают наличие резких, скачкообразных изменений, которые являются имманентной частью теории эволюции. Наличие качественных и резких изменений никак не может быть свидетельством отсутствия эволюции и преемственности. Наконец, в-третьих, поиск решения проблемы генезиса практически осуществляется в рамках двух моделей: автохтонной и аллохтонной, что явно не соответствует потребностям современного уровня, по мере увеличения количества факторов, могущих влиять и влияющих на культурную изменчивость.

Попытка И. Свободы (Svoboda, 2007a; 2007б) связать происхождение граветта Центральной Европы с внешним влиянием Ближневосточных культурных традиций предшествующей эпохи остается единственной. Не получила распространения и попытка вывести граветт из индустрии VII слоя пещ. Козьярника с датами 36.2–39.3 тыс. (Sirakov et al., 2007) даже при признании элементов сходства с вышележащими слоями стоянки, отнесение которых к граветтскому кругу сомнений не вызывает. Тем не менее, поиск в этом направлении имеет продолжение (Tsanova et al., 2012) и исключен из рассмотрения быть не может.

Проблема генезиса, как и любая проблема, решение которой связывается с эмпирическим исследованием, может существовать и формулироваться в двух разновидностях. В форме парадокса, когда наличный фактический материал не может быть объяснен в рамках существующей парадигмы; и в форме софизма, когда на основании существующих представлений явление или процесс должны иметь место, но современными средствами анализа не фиксируются. В первом случае решение связывается с изменением парадигмы, если методы идентификации и методология устраивают исследователя; во втором, без изменения оставляется парадигма, а поиск направляется на методологию анализа. После полувековой доминанты парадоксальной формы постановки проблемы генезиса граветта и результатов, значительно уступающих ожиданиям, есть основания попытаться сформулировать ее в форме софизма.

Перефразируя высказывание Ф. Борда (Bordes, 1972) о верхнем палеолите, можно утверждать, что если граветт не был занесен из космоса, то его происхождение должно быть связано с культурными образованиями предшествующей эпохи. Исходя из современной логики, исходя из современного уровня анализа материала, его происхождение, практически для всех географических областей Европы, считается аллохтонным, связанным или напрямую с миграцией,

или с диффузией, что в данном случае мало что меняет. Попытки связать формирование граветта как с ориньяком, так и с «переходными» культурами раннего верхнего палеолита имели место (Kozłowski, 1986, Grigorieva, Anikovich, 1991), но распространения не получали. В относительно недавнее время ситуация стала меняться на противоположную: точка зрения об автохтонном происхождении граветта приобретает все более широкое распространение (Pesesse, 2010; 2011; Borgia et al., 2011).

Важно, что эта тенденция свидетельствует о необходимости постановки проблемы генезиса граветта в софистической форме, согласно которой за аксиому принимается его безальтернативное происхождение из предшествующего круга культур, а проблема реально формулируется следующим образом: под каким углом зрения материал должен быть рассмотрен, что нужно сделать, какие категории анализа и методологические приемы необходимы, что это зафиксировать эмпирически.

Задачей настоящего обзора является рассмотрение материалов Костенок, традиционно относимых к граветту, под углом зрения возможности их объединения в рамках единого над-культурного образования.

Граветт Костенок

Граветтские памятники Костенок занимают особое место в общеевропейском круге проблем, в первую очередь из-за их разнообразия и расположения в пределах одного небольшого района, ограниченного территорией сел Костенки и Борщево. Принимая во внимание то, что за одним исключением (Костенки 8-II) все они относятся к одному изохрону и расположены в пределах одной «экологической ниши», вопрос об их соотношении с, а тем более, зависимости от природного окружения, очевидно, решается в пользу отсутствия таковой. Если учесть, что почти все они представляют собой долговременные стоянки с полным, скорее всего, круглогодичным циклом домашне-хозяйственной активности и отсутствием свидетельств функциональной специализации, культурный и социальный факторы остаются единственными реальными основаниями интерпретации различий их материальной культуры (Sinitsyn, 2007; Бессуднов, 2006; Otte, 2011).

Несмотря на наличие существенных специфических черт, на настоящий момент Костенки являются самой восточной точкой Европейского палеолитического мира, по своей структуре отличного от Сибирского и Центрально-Азиатского. Следствием и основанием этого является возможность использовать для анализа материала типологические критерии европейского палеолита для культурной дифференциации.

Ранний граветт. Костенки 8 (II культурный слой)

Наиболее ранним проявлением граветта Восточной Европы долгое время оставалось поселение II культурного слоя Тельманской стоянки (Костенки 8). Основанием этому служило его залегание в отложениях верхней гумусовой толщи (Рогачев, 1951; 1957; Лазуков, 1954; 1957а, б; 1961; Величко, Рогачев, 1969; Праслов, Рогачев, 1982). После работ 1979 г. вмещающие его геологические отложения были оценены как завершающий этап ее накопления и переотложения. После получения радиоуглеродной даты 27700 ± 750 (GrN-10509) этим временем был определен верхний предел возраста стоянок, связанных с отложениями верхней гумусовой толщи, а II культурный слой Тельманской стоянки был признан самым молодым памятником группы. Полученные для слоя, в том числе относительно недавно, более молодые даты в рамках 22–23 тыс. до н. д. приемлемого объяснения пока не имеют.

Предсказуемое изменение представлений о нижней хронологической границе граветта Восточной Европы связано с получением современных радиоуглеродных датировок, пока немногочисленных:

— предварительной даты для Межигорцев 27070 (Haesaetr et al., 2004:45) и

— дат для сл. 6-1 Буран-Каи 3: $31900 \pm 240/220$ (GrA-37938) 31320 ± 820 (GifA-10021/SacA-19018) (Prat et al., 2011), хотя граветтская атрибуция инвентаря слоя не так однозначна, как это представляется авторам публикации.

Поселение II культурного слоя Тельманской стоянки характеризуется остатками как минимум пяти легких наземных жилых конструкций с очагом в центре (Литовченко, 1966), скорее всего, со сменным положением, близким ситуации реконструированной Ф. Бордом для Корбиак (Bordes, 1968).

Коллекция кремневого инвентаря стоянки насчитывает около 23000 предметов. Техника расщепления характеризуется предельной экономией сырья. Из-за незначительного количества нуклеусов, большая часть которых представлена остаточными формами, можно констатировать только доминирование пластинчатой техники первичного, скорее всего с использованием двух самостоятельных технологий расщепления: одной направленной на получение крупных пластин на основе призматических нуклеусов; другой — направленной на получение пластинок и микропластинок. Большее значение, чем в других случаях, здесь приобретает проблема использования в качестве заготовок для орудий резцов, часть из которых, несомненно, использовалась только как нуклеусы.

Более 2000 изделий с вторичной обработкой составляют 9% общего числа расщепленных кремней. Типологический облик коллекции кремневого инвентаря определяется подавляющим преобладанием резцов (24%) над скребками (2.5%) при доминировании микроострий и микропластинок с притупленным краем (43%). Наряду с широко распространенными формами острий, здесь присутствует ряд специфических разновидностей, таких как «игловидные» двуконечные острия в различных модификациях, трапеции, сегменты. Большое типологическое разнообразие острий, в сочетании с высокой степенью стандартизации, свидетельствует о развитом облике индустрии, или, по крайней мере, ее микрокомпонента. Оригинальность индустрии подчеркивается наличием проколов, выемчатых орудий, единичных скребловидных орудий (рис. 1) (Рогачев, 1951; Литовченко, 1969; Челидзе, 1968; Тарасов, 2002).

Костяная индустрия состоит из широко распространенных типов изделий, таких как стержни из бивня и кости, шилья, ложила. Украшения представлены пронизками из костей птиц и мелких млекопитающих, украшенными орнаментом из параллельных насечек.

Начиная со времени открытия стоянки, ее инвентарь был определен как граветт Средиземноморского облика (Ефименко, 1956; 1960) с ближайшими аналогиями в гроте Пайличи. В настоящее время это сходство подтверждено близкими радиоуглеродными датами стоянок (Palma di Cesnola, 1996). До сих пор эта аналогия сохраняет свое значение, неожиданно получившее новую интерпретацию. Если для российских исследователей Италия всегда рассматривалась как исходный пункт распространения средиземноморского варианта граветта в Восточную Европу, то недавно П. Гамбасини (Gambassini, 2007) было высказано предположение о обратном направлении процесса. Согласно предложенной модели реконструируется волна заселения Аппенинского полуострова с востока (носителями граветта с игловидными остриями) вдоль Адриатического побережья, одновременно с волной заселения (носителями граветта типа Ноай) из Франции вдоль Тирренского побережья. Современное состояние хронологии раннего граветта, основанное в первую очередь на радиоуглеродной хронологии, допускает оба варианта, если считать миграции единственно возможным вариантом интерпретации сходства материальной культуры.

Таксономическая позиция комплекса II культурного слоя Костенок 8 остается неясной из-за (практически) полного отсутствия в Восточной Европе аналогичных памятников граветтского облика с игловидными остриями, сегментами и трапециями возраста 27–28 тыс. лет.

Важно отметить, что ранний граветт Костенок существует одновременно и параллельно с городцовой археологической культурой — специфическим восточноевропейским явлением, не имеющим аналогий на Западе. Этим контекст формирования граветта в Восточной Европе отличается от Центральной и Западной, где граветт существует как единственная культурная традиция, местами, возможно, наряду с поздним ориньяком.

Проблема хронологического разрыва

Современная радиоуглеродная хронология палеолита Костенок свидетельствует о наличии хронологического разрыва между памятниками, связанными с гумусами, и памятниками, залегающими в покровных суглинках.

Согласно наиболее широко распространенной в третьей четверти прошлого века точке зрения о прямом сопоставлении верхней гумусовой толщи с Брянской почвой возраста 32–25 тыс. лет и возрожденной в последнее время (Аникович, 2003; Аникович и др., 2008), его продолжительность составляет 2–3 тысячи лет. Согласно признанию II культурного слоя Тельманской стоянки (~27–28 тыс. лет) самой поздней стоянкой этой хронологической группы, его длительность оценивается периодом 5–6 тыс. лет. Дискуссионной может оставаться проблема длительности хиатуса, но не его наличие.

В пользу его реальности свидетельствуют и археологические данные: традиция граветта II культурного слоя Костенок 8 продолжения не имеет.

Поздний /развитый/ граветт

Одной из отличительных особенностей палеолита Костенок является необычно широкое разнообразие культурных традиций, относимых к граветту на уровне 23–21 тыс. лет. Ни одна другая региональная модель Европы не дает такого разнообразия.

На настоящий момент насчитывается как минимум четыре разновидности граветта Костенок. Различия охватывают технико-типологические характеристики каменного инвентаря, костяной инвентарь, набор украшений и произведений искусства, жилые и бытовые конструкции, погребальную обрядность, то есть всю совокупность материальных остатков, что соответствует статусу археологических культур.

Современное состояние радиоуглеродного датирования не дает оснований для установления их различий во времени существования. Стратиграфия тоже: ни на одном памятнике в толще покровных суглинков не установлено залегание двух культурных слоев граветтской атрибуции одного над другим. Исходным для их рассмотрения поэтому является их принципиальная (в геологическом смысле) одновременность.

Отдельную проблему составляет сосуществование граветтских памятников с памятниками не-граветтской атрибуции, наиболее выразительными из которых являются: I слой Костенок 8, I слой Костенок 4 (комплекс округлых жилищ) и памятники, объединяемые в Замятнинскую культуру (Костенки 2, 3, 19, 11-Ia).

Памятники костенковско-авдеевской культуры. Проблема «восточного граветта» и костенковско-виллендорфского единства

Костенковско-авдеевская культура остается единственным культурным образованием, представленным в Костенках четырьмя стоянками и имеющим распространение за пределами Костенковско-Борщевского района.

Все костенковские стоянки, относимые к этой культуре расположены в пределах Покровского лога: Костенки 1 (I), Костенки 13, Костенки 18 рядом в приустьевой части лога на его левом борту; Костенки 14 (I) — на правом, в глубине, почти в 2 км от его устья. Общепринятым является мнение о возможности их рассмотрения как пунктов единой обширной зоны активности одного поселения, возможно, функционально различных. Базовое поселение I культурного слоя Костенок 1 характеризуется специфическим типом организации пространства обитания, представленного большими жилыми площадками (первая, полностью раскопанная 36 × 14–15 м) с рядом очагов, упорядоченных вдоль длинной оси и окруженных жилыми конструкциями земляночного типа и хозяйственными ямами, перекрытыми крупными костями мамонта (Ефименко, 1958; Grigorjev, 1967; Сергин, 1987; 2002).

Триада специфических типов орудий костенковско-авдеевской культуры была определена сразу после первых раскопок верхнего слоя Костенок 1 (Ефименко, 1928) как сочетание реалистической женской статуэтки, наконечника с боковой выемкой специфических пропорций и ножа костенковского типа. В дальнейшем количество специфических особенностей этой самой яркой палеолитической культуры Восточной Европы увеличилось (Гвоздовер, 1961; 1998; Праслов, Рогачев, 1982) (рис. 2), но культурно-определяющее значение триады сохранило свое значение: культурное единство стоянок, содержащих все три компонента, сомнений не вызывает; двух, обычно, тоже; при наличии одного необходимо привлечение дополнительных критериев оценки культурной близости.

Памятники костенковско-авдеевской культуры за пределами Костенок

Полная триада специфических (диагностичных) типов костенковско-авдеевской культуры происходит со стоянок:

— Авдеево (рис. 3), стоянки полностью идентичной Костенкам 1-I по всем компонентам: организации жилого пространства, кремневому и костяному инвентарю, искусству, украшениям (Гвоздовер, 1961; 1998; Gvozdover, 1995);

— Гагарино (рис. 4), стоянка отличается от Костенок 1-I и Авдеева по ряду компонентов: структуре поселения, стилистике женских статуэток, элементам костяного инвентаря, наличием специфических технических приемов, в первую очередь, использованием биконического сверления, не имевшего применения в Костенках и Авдеево. Наиболее показательными

специфическими чертами Гагаринской стоянки являются: иные пропорции наконечников с боковой выемкой, специфических форм пластинок с боковой выемкой, и ножей костенковского типа (Zamiatnin, 1934; Замятнин, 1935; Тарасов, 1979);

— Хотылево 2 (рис. 5), стоянка имеет ряд существенных отличий как от площадок обитания Костенок 1-I и Авдеево, так и от жилища Гагаринской стоянки (Заверняев, 2000; Гаврилов, 2008). При несомненном сходстве с этими комплексами по составу компонентов, специфика Хотылево 2 охватывает стилистику женских изображений (Заверняев, 1978; Gavrilov, 2012), украшения, декоративные элементы, включая уникальный случай орнаментации кремневых орудий по желвачной корке, оригинальные типы костяного инвентаря. Специфические черты кремневого инвентаря охватывают как количественные показатели типологического состава индустрии, так и наличие специфических типов (Заверняев, 1991; Гаврилов, 2002; 2004; Селезнев, 1998). Проблема принадлежности Хотылево 2 костенковско-авдеевской авдеевской культуре остается дискуссионной, больше чем в других случаях;

— Зарайская стоянка (рис. 6). После открытия женских статуэток в 2005 г. (Амирханов, Лев, 2007; Amirkhanov, Lev, 2008), принадлежность стоянки костенковско-авдеевской культуре сомнений не вызывает (Трусов, 1994; 1998; Амирханов, 1998; 2000; 2009). Специфические черты определяются, в первую очередь, уникальной скульптурой бизона необычной стилистики (Амирханов, Лев, 2002; 2004; 2007). Наиболее серьезные проблемы связаны с определением длительности обитания стоянки, в связи с большим разбросом радиоуглеродных дат и рядом микро стратиграфических данных;

— Бердыж (рис. 7). Хотя женские статуэтки и ножи костенковского типа в коллекции памятника отсутствуют, наличие наконечников с боковой выемкой типично костенковско-авдеевского облика являются серьезным аргументом для отнесения стоянки к этой культурной традиции (Поликарпович, 1968; Будько, 1964; 1970; Калечиц, 1984; Калецьц и др., 2010; Ксензов, 1988; также Сергин, 2005).

Хотя инвентарь каждой из перечисленных стоянок имеет свои специфические особенности, их культурная атрибуция, отнесение к кругу Костенковско-Авдеевской традиции в широком смысле сомнению не подвергается.

Круг проблем, связанных с памятниками этой группы, очень широк и, по существу, охватывает весь спектр проблем верхнего палеолита из-за выразительного облика материала, его многочисленности и типологического разнообразия. Диапазон точек зрения на структуру и таксономическую позицию костенковско-авдеевской культуры также предельно широк и разнообразен: от рассмотрения ее как части более крупного Костенковско-Павловско-Виллендорфского единства до представления группы как суммы относительно независимых культур; от признания памятников принципиально одновременными (в геологическом смысле как относящиеся к одному изохрону) до попыток выстроить их в единую последовательность (Григорьев, 1966; 1998; Grigor'ev, 1993; Тарасов, 1979; Аникович, 1998; Булочникова, 1998; Гаврилов, 2002; 2004; 2005; 2008; Софер, 1993; Soffer, 1987; 1993; Амирханов, 1998; Kozłowski, 1969; 1970; 1986; 1998).

Отнесение памятников, связанных с костенковско-авдеевской культурой, к граветту в настоящее время представляется более проблематичным, чем это казалось ранее. Основанием этому, в первую очередь, послужило обоснование связи технической основы костенковско-авдеевской традиции первичного расщепления с нуклеусами типа «новгород-северских гигантолитов» (Giria, Bradley, 1998) как основы получения специфической костенковско-авдеевской пластины. Это не означает, что другие приемы первичного раскалывания носителями этой культуры не использовались, но именно с ним связана ее техническая специфика, отличающая ее от других культурных образований граветта и являющаяся для нее базовой (также Лев, 2009). С другой стороны, идентичная техника описана и также признана базовой для стоянок позднего мадлена Парижского бассейна (из недавних обобщений: Valentin, 2006), на основании чего ее граветтская атрибуция становится далеко не очевидной. После того как В. Усиком (2001; 2002) эта же техника была описана для стоянки Радомышль 1 (традиционно относимой к ориньяку) и Королево 2-2, ее статус специфической Костенковско-Авдеевской становится более чем сомнительным, если учесть то, что ее использование в других разновидностях граветта (пока) не зафиксировано. Принимая во внимание сомнения в ориньякской принадлежности Радомышля 1 (Кононенко, 2003; 2010), стоянка, в любом случае, граветтской не является. Если считать, что техническая основа одновременно является

основой культурного своеобразия каменных индустрий, то нет оснований рассматривать костенковско-авдеевскую технологию первичного расщепления в рамках граветта.

Нелишне напомнить, что относительно недавно костенковско-авдеевская культура имела «ориньяко-солютрейскую» атрибуцию (Ефименко, 1953; также Ghilde, 1956) и на основе этого и в рамках господствующей тогда стадияльной концепции, датировалась ориньяко-солютрейским временем. Теперь она имеет граветтскую атрибуцию. Принципиальных изменений ни в материале, ни в его оценочных критериях не произошло. Изменились только представления о хронологии, которые основанием для определения видовой принадлежности материала быть не могут. Кроме того, граветтские острия и пластинки/микропластинки с притупленным краем, несомненно, составляющие важный компонент индустрий, являются массовым материалом, на основании чего их значение для культурной диагностики определяющим признано быть не может. Показательно, что в монографии П. П. Ефименко (1958) раздел о граветтских остриях отсутствует и типичные граветтские острия в коллекции очень редки. Если сюда добавить проблему различия граветтских, мадленских и эпиграветтских острий и пластинок с притупленным краем, то их значение снижается до ранга второстепенных.

Проблема целесообразности рассмотрения костенковско-авдеевских памятников внутри граветтской совокупности остается (Амирханов, 1998; Григорьев, 1998; Булочникова, 1998), также как остается проблема оснований для ее отнесения к граветту. В пользу ее вынесения за пределы граветта свидетельствует техническая основа и типологический состав кремневой индустрии; в пользу граветтской атрибуции — искусство и ряд косвенных показателей (размеры поселений, хронология и пр.).

Костенки 4 (Александровская ст.), II культурный слой (комплекс длинных жилищ)

Специфика Александровского варианта граветта Костенок состоит в:

— уникальном типе жилых конструкций, представляющих собой остатки длинных наземных конструкций (35 × 5.5 м и 23 × 5.5 м), слабо углубленных от дневной поверхности на 20–30 см, с рядом очагов, расположенных вдоль длинной оси на расстоянии около метра друг от друга;

— специфической кремневой индустрии с подавляющим преобладанием пластинок и острий с притупленным краем, а также необычно высоким содержанием долотовидных орудий.

Коллекция кремневого инвентаря поселения (рис. 8) насчитывает более 60000 единиц расщепленного кремня, изделия со вторичной обработкой составляют среди которых более 7000 предметов (~12%). Пластины, пластинчатые отщепы и отщепы с ретушью, не образующие типологически распознаваемых форм, преимущественно фрагментированные, составляют большинство изделий с вторичной обработкой — около 2600 (41%). Острий и пластинок с притупленным краем — 37% (2600 включая фрагменты); долотовидных орудий — около 1200 (17%). Специфической чертой коллекции является малое содержание резцов (2%) и скребков (1%) при отсутствии каких-либо специфических разновидностей. Острия и пластинки с притупленным краем представлены набором разновидностей, отличных от Тельманской, но близких по морфологии типичным граветтским остриям граветта Западной Европы типа Ля Граветт (Lacotte, 1960). Специфика коллекции состоит в необычно высоком содержании долотовидных орудий, нигде более в таком количестве в граветтском контексте неизвестном.

Костяной инвентарь и украшения немногочисленны и представлены широко распространенными типами.

По мнению автора раскопок А. Н. Рогачева (1955; также Праслов, Рогачев, 1982), комплекс нижнего культурного слоя Костенок 4 не имеет прямых аналогий среди одновременных памятников Восточной Европы. Существующее мнение о его «западном» облике (Синицын, 1997; Желтова, наст. сб.), несомненно, требует детального обоснования, но из рассмотрения исключено быть не может.

Костенки 11 (Аносовка 2), II культурный слой

Сочетание оригинальной кремневой индустрии и произведений искусства, наиболее выразительными среди которых является мелкая зооморфная пластика (рис. 7), является основанием для выделения Костенок 11-II в особую разновидность граветта.

Специфика каменного инвентаря стоянки состоит в:

— наличии многочисленной и разнообразной серии пластин с поперечно и косо усеченным концом, в том числе вогнуто усеченных, часто на контакте с боковым ретушированным краем образующих шип;

— относительно низким показателем резцов (15%) и необычно низким содержанием скребков (менее 1%);

— наличием изделий с черешком в сочетании с другими орудийными элементами;

— наличии симметричных листовидных форм плоско-выпуклого и двояковыпуклого профиля с частичной двусторонней обработкой;

— в повышенном содержании острий и пластинок с притупленным краем, которые в совокупности составляют более 50% всех изделий с вторичной обработкой (Рогачев, 1961; Праслов, Рогачев, 1982; Попов, 1983, Попов и др, 2004; Попов, Пустовалов, 2004). Специфической особенностью этой группы изделий является то, что наряду с остриями типа граветт здесь присутствует устойчивая группа изделий, по своей морфологии идентичная федермессерам (рис. 9). Проблема различения граветтских острий и ножей федермессер, широко обсуждавшаяся в 70-е гг. прошлого века, имеет принципиальное значение в проблеме культурной диагностики не только II культурного слоя Костенок 11, поскольку именно эта разновидность острий с притупленным краем является одной из специфических черт индустрий Костенок 21-III, Пушкарей и Клюссов.

Оригинальная индустрия II культурного слоя Костенок 11 остается не имеющей прямых аналогий в палеолите Восточной Европы. Однако по отдельным и специфическим компонентам аналогии есть. По мелкой зооморфной пластике — с Костенками 1-I, Костенками 4-I, Костенками 9 (Абрамова, 1961; 1962; Рогачев, 1961; 1962 Аникович, 1983); по специфическим формам острий типа федермессер — с Пушкарями 1 (рис. 10), Клюссами, Костенками 21-III. Их интерпретация остается неоднозначной, как и других подобных частичных аналогий. В любом случае, случайными они оценены быть не могут, поскольку касаются важных, во многом определяющих элементов культуры.

Индустрии Аносовской разновидности граветта за пределами Костенок

Пушкари 1 и Клюссы составляют пару идентичных индустрий, по степени сходства сопоставимых с парой Костенки 1-I — Авдеево.

Стоянка Пушкари 1 (рис. 10) характеризуется наличием трехочажной жилой конструкции из костей мамонта; каменным инвентарем, основу которого составляют разнообразные острия, включая подлистовидные формы, но без двусторонней ретуши, и острия с притупленным краем, часть из которых по морфологии близка ножам федермессер. В сочетании с низким индексом резцов и скребков, при отсутствии их специфических разновидностей, инвентарь стоянок дает основание для выделения оригинального типа культуры, отличной от территориально близких стоянок бассейна Днепра (Борисковский, 1953; 1984; Беляева, 1997; 2002).

Хотя о Клюссах имеется только ограниченная информация (Шовокпляс, 1967; Нужный, 1992), их сходство с Пушкарями сомнения не вызывает.

Костенки 21, III культурный слой

Несмотря на наличие аналогий по ряду компонентов с другими индустриями, материальная культура III культурного слоя Костенок 21 представляет собой оригинальное культурное явление. Специфика охватывает все элементы материальной культуры: кремневый и костяной инвентарь, произведения искусства, украшения (рис. 11) (Праслов, 1964; Праслов, Рогачев, 1982; Иванова, 1981; 1985). В кремневом инвентаре это, в первую очередь, наконечники с боковой выемкой, пропорций отличных от наконечников с боковой выемкой костенковско-авдеевской культуры, но близких пропорциям этих орудий Западной Европы, и уже упоминавшиеся орудия, близкие ножам федермессер. Среди костяной индустрии это специфические формы орудий непонятного назначения; среди произведений искусства — уникальные для палеолита Восточной Европы гравировки животных на каменных плитках (рис. 11).

Костенки 9 – Борцево 5

Единственная разновидность граветта Костенок, которая выделяется по количественным показателям, именно, по большому количеству пластинок с притупленным краем и прямо или выпукло усеченными концами, сформированными преимущественно вентральной, реже двусторонней ретушью. Сходство двух памятников подчеркивается немногочисленными остриями

как симметричными, так и асимметричными с двумя ретушированными краями, обработанными полукруглой ретушью (рис. 12) (Лисицын, 2004).

Заключение

1. Первые проявления граветта фиксируются практически одновременно, на территории от Атлантики до Костенок. Комплекс современных данных, в первую очередь радиоуглеродных дат, свидетельствует о его полицентричном формировании. Его проявление на уровне 30–29 тыс. лет в Абри-Пато в Аквитании, Пайличи в Италии, Мэзьер-канал в Бельгии, Павлове I и Дольни Вестоницах I в Моравии, Вайнбергхелле и Гайсенккестерле в Германии... может считаться принципиально одновременным. Костенки 8-II являются частью общеевропейского процесса спонтанного формирования граветта и являются, на настоящий момент, самой восточной точкой его проявления.

2. Появление граветта невозможно связать с климатическими изменениями. Его формирование происходило внутри относительно теплого периода Арси-Денекамп (~II хронологическая группа Костенок), без связи со сменой климатических условий. Хронология принципиальных изменений палеолитического мира Европы также свидетельствует в пользу того, что стабильность природного окружения является благоприятным условием увеличения роста населения, усиления контактов и, как следствие этого, катализатором культурной изменчивости.

3. Варианты граветта Костенок являются качественно различными явлениями статуса археологических культур, поскольку основаны на различии практически всех категорий материальной культуры: кремневого и костяного инвентаря, жилых и бытовых конструкций, украшений, искусства. Их утверждению в качестве полноценных археологических культур препятствует один момент: они представлены единичными памятниками, а культурное единство предполагает, кроме стабильности компонентов, определение рамок их варибельности, что при наличии единичных стоянок установить невозможно.

4. Разновидности граветта Костенок являются частью общего Европейского процесса культурной дифференциации. Наиболее отчетливо это проявляется в наличии вариантов Западно Европейского облика внутри группы позднего граветта (Костенки 4-II и Костенки 21-III).

5. Установленная связь технической основы костенковско-авдеевской культуры с пренуклеусами типа Новгород-Северских гигантолитов, в сочетании с не-граветтскими компонентами каменного инвентаря, является основанием для ее вынесения за пределы граветта, нецелесообразности ее рассмотрения внутри граветтской совокупности, даже как «восточной» его разновидности.

6. Аналогичным образом современным представлениям о технологии и типологическом составе граветта не соответствует индустрия II культурного слоя Костенок 11, которая в совокупности с Пушкарями 1, Клюссами, возможно, Радомышлем, представляет собой своеобразную Восточно Европейскую культурную традицию.

7. Предполагаемое ограничение круга Костенковских памятников, традиционно относимых к граветту, не означает ограничение материалов, привлекаемых к решению проблем граветта Восточной Европы, а только попытку конкретизации проблематики в свете современных тенденций на уточнение дефиниций.

Литература

- Абрамова З. А.. Изображения животных с палеолитической стоянки Александровка // КСИА, 82. М., 1961.
- Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР // САИ. Вып. А4-3. М.; Л., 1962.
- Амирханов Х. А.. Восточный граветт или граветтоидные индустрии Центральной и Восточной Европы // Восточный граветт /ред. Х. А. Амирханов. М., 1998.
- Амирханов Х. А. Зарайская стоянка. М., 2000.
- Амирханов Х. А. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. М., 2009.
- Амирханов Х. А., Лев С. Ю. Сравнительная характеристика и стилистический анализ статуэтки бизона с Зарайской стоянки // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (11). Новосибирск, 2002.
- Амирханов Х. А., Лев С. Ю. Статуэтка бизона с Зарайской стоянки // Проблемы каменного века Русской равнины /ред. Х. А. Амирханов/. М., 2004.
- Амирханов Х. А., Лев С. Ю. Новые произведения палеолитического искусства с Зарайской стоянки // РА. № 1. М., 2007.

- Аникович М. В.* К проблеме синхронизации некоторых позднепалеолитических памятников Костенковско-Борщевского района // КСИА АН СССР. Вып. 173. М., 1983.
- Аникович М. В.* Днепро-Донская историко- область охотников на мамонтов: от «восточного граветта» к «восточному эпиграветту культурная» // Восточный граветт /ред. Х. А. Амирханов. М., 1998.
- Аникович М. В.* Ранняя пора верхнего палеолита Восточной Европы // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (14). Новосибирск, 2003.
- Аникович М. В., Попов В. В., Платонова Н. И.* Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы // Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции. Вып. 1. СПб., 2008.
- Беляева В. И.* Граветтские элементы в индустрии Пушкарей 1 // «Восточный граветт». Тезисы докладов международного коллоквиума. Зарайск-Москва. 1–7.IX.1997) / ред. Х. А. Амирханов. М., 1997.
- Беляева В. И.* Каменная индустрия Пушкарей I // Верхний палеолит — верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур /ред. Н. Д. Праслов. Материалы Международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. Н. Рогачева. СПб., 2002.
- Бессуднов А. А.* Культурные различия и модели адаптации граветта Костенок // Позднекайнозойская геологическая история севера аридной зоны (Кайеозойский мониторинг природных событий аридной зоны юга России) /ред. Г. Г. Матишов. Материалы международного симпозиума. Ростов-на-Дону, 2006.
- Борисковский П. И.* Палеолит Украины. МИА 40. М.;Л., 1953.
- Борисковский П. И.* (ред.) Палеолит СССР. Сер.: Археология СССР. М., 1984.
- Будько В. Д.* О жилищах Бердыжской палеолитической стоянки // КСИА АН СССР. Вып. 101. М., 1964.
- Будько В. Д.* Палеолит // Очерки по археологии Белоруссии. Часть 1. Минск, 1970.
- Булочникова Е. В.* Вчера и сегодня понятия «восточный граветьен» // Восточный граветт /ред. Х. А. Амирханов. М., 1998.
- Величко А. А., Рогачев А. Н.* Позднепалеолитические поселения на Среднем Дону // Природа и развитие первобытного общества на территории Европейской части СССР (к VIII Конгрессу INQUA, Париж, 1969) /ред. И. П. Герасимов. М., 1969.
- Гаврилов К. Н.* О культурной принадлежности Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // Верхний палеолит — верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур /ред. Н. Д. Праслов. Материалы Международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. Н. Рогачева. СПб., 2002.
- Гаврилов К. Н.* Типология каменных орудий и культурная принадлежность Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // Проблемы каменного века Русской равнины /ред. Х. А. Амирханов. М., 2004.
- Гаврилов К. Н.* О периодизации восточного граветтских стоянок Днепро-Деснинского бассейна // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья (к 70-летию Л. В. Кольцова) / ред. М. Г. Жилин. М., 2005.
- Гаврилов К. Н.* Верхнепалеолитическая стоянка Хотылево 2. М., 2008.
- Гвоздовер М. Д.* Специфические черты кремневого инвентаря Авдеевской палеолитической стоянки // КСИА. Вып. 82. М., 1961.
- Гвоздовер М. Д.* Кремневый инвентарь Авдеевской верхнепалеолитической стоянки // Восточный граветт /ред. Х. А. Амирханов. М., 1998.
- Григорьев Г. П.* Кремская, виллендорфская и павловская культуры в Средней Европе // Археология Старого и Нового Света /ред. Н. Я. Мерперт, П. М. Кожин. М., 1966.
- Григорьев Г. П.* Отношение восточного граветьена к Западу // Восточный граветт /ред. Х. А. Амирханов. М., 1998.
- Ефименко П. П.* Некоторые итоги изучения палеолита СССР // Человек. № 1. Л., 1928.
- Ефименко П. П.* Первобытное общество. Киев, 1953.
- Ефименко П. П.* К вопросу о характере исторического процесса в позднем палеолите Восточной Европы (о памятниках так называемого селетского и гримальдийского типа // СА. Т. XXVI. М., 1956.
- Ефименко П. П.* Костенки 1. М.;Л., 1958.
- Ефименко П. П.* Переднеазиатские элементы в памятниках позднего палеолита Северного Причерноморья (к происхождению мадленской культуры Восточной Европы) // СА. № 4. М., 1960.
- Желтова М. Н., Хлопачев Г. А.* Каменные и костяные острья Костенок 4 как культурно-хронологические индикаторы // Верхний палеолит — верхний плейстоцен: динамика природных

- событий и периодизация археологических культур / ред. Н. Д. Праслов. Материалы Международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. Н. Рогачева. СПб., 2002.
- Заверняев Ф. М.* Антропоморфная скульптура Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // СА. № 4. М., 1978.
- Заверняев Ф. М.* Кремневый инвентарь Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // СА. № 4. М., 1991.
- Заверняев Ф. М.* Остатки жилищно-бытового и хозяйственного комплекса на Хотылевской верхнепалеолитической стоянке // РА. № 3. М., 2000.
- Замятнин С. Н.* Раскопки у с. Гагарина (верховья Дона, ЦЧО) // Известия ГАИМК. Вып. 118. М.;Л., 1935.
- Иванова М. А.* Жилой комплекс Гмелинской позднепалеолитической стоянки в Костенках // КСИА. Вып. 165. М., 1981.
- Иванова М. А.* Структура Гмелинского палеолитического поселения (по результатам планиграфического и типологического анализа кремневого инвентаря). Автореф. канд. дисс. Л., 1985.
- Калечиц Е. Г.* Первоначальное заселение территории Белоруссии. Минск, 1984.
- Калечиц А. Г., Коласаў А. У., Абухоўскі В. С.* Палеалітычныя помнікі Беларусі. Мінск, 2010.
- Кононенко О. М.* Палеолітична стоянка Радомишль: істориографія // Кам'яна доба України. Вип. 4. Київ, 2003.
- Кононенко О. М.* Різці верхньопалеолітичної стоянки Радомишль І: технологія, типологія, статистика // Даследаванні каменнага і бронзавага вякоў (да юбілеяў У. Ф. Ісаенкі і М. М. Чарняўскага). — Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Вып. 18. Мінск, 2010.
- Ксензов В. П.* Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья. Минск, 1988.
- Лазуков Г. И.* Геолого-геоморфологическая характеристика Костенковско-Боршевского района и природные условия времени обитания верхнепалеолитического человека // Материалы по палеогеографии. Вып. 1. М., 1954.
- Лазуков Г. И.* Геология стоянок Костенковско-Боршевского района // МИА. № 59. М.;Л., 1957а.
- Лазуков Г. И.* Природные условия эпохи верхнего палеолита в Костенковско-Боршевском районе // СА. № 3, М., 1957б.
- Лазуков Г. И.* Относительный возраст стоянок Костенковско-Боршевского района (по геолого-геоморфологическим данным) // Материалы совещания по изучению четвертичного периода. Т. 1, М., 1961.
- Лев С. Ю.* Каменный инвентарь Зарайской стоянки (типологический аспект) // Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005 / ред. Х. А. Амирханов. М., 2009.
- Лисицын С. Н.* Хроностратиграфия стоянки Борщево 5 по данным раскопок 2002–2003 гг. // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное. Материалы Международной конференции. Костенки 23-26.VIII.2004 / ред. М. В. Аникович, Н. И. Платонова. Воронеж, 2004.
- Литовченко Л. М.* О группе жилищ второго культурного слоя Тельманской стоянки // Вопросы истории и археологии. Минск, 1966.
- Литовченко Л. М.* Тельманская палеолитическая стоянка (II культурный слой) // СА. № 3. М., 1969.
- Нужний Д. Ю.* Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці. Київ, 1992.
- Поликарпович К. М.* Палеолит Верхнего Поднепровья. Минск, 1968.
- Попов В. В.* Анализ кремневого инвентаря стоянки Костенки 11 (II культурный слой) // Древние памятники на территории Восточной Европы. Известия ВГПИ. Т. 227. Воронеж, 1983.
- Попов В. В., Аникович М. В., Хоффекер Д., Дудин А. В., Пустовалов А. Ю., Чернышев С. С.* Костенки 11 (Аносовка 2) // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное. Путеводитель и тезисы Международной конференции, посвященной 125-летию открытия палеолита в Костенках / ред. М. В. Аникович, Н. И. Платонова. Воронеж, 2004.
- Попов В. В., Пустовалов А. Ю.* Поселение II-го культурного слоя стоянки Костенки 11 (Аносовка 2) // Археологические памятники бассейна Дона / ред. А. Сурков. Воронеж, 2004.
- Праслов Н. Д.* Гмелинская стоянка в Костенках // КСИА. Вып. 97. М., 1964.
- Праслов Н. Д., Рогачев А. Н.* (ред.) Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону. 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований. Л., 1982.
- Рогачев А. Н.* О нижнем слое культурных остатков Тельманской стоянки в Костенках // КСИИМК. Вып. XXXVII. М.;Л., 1951.
- Рогачев А. Н.* Александровское поселение древнекаменного века у села Костенки на Дону // МИА. № 45. М.;Л., 1955.
- Рогачев А. Н.* Многослойные стоянки Костенковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // МИА. № 59. М.;Л., 1957.

- Рогачев А. Н.* Аносовка II — новая многослойная стоянка в Костенках // КСИА. Вып. 82. М., 1961.
- Рогачев А. Н.* Схематичные скульптуры животных из Костенок (Аносовка II) // В: Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.;Л., 1962.
- Рогачев А. Н., Аникович М. В.* Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Палеолит СССР / ред. П. И. Борисковский. Сер.: Археология СССР. М., 1984.
- Селезнев А. Б.* Техника расщепления кремня на стоянке Хотылево 2 // Восточный граветт / ред. Х. А. Амирханов. М., 1998.
- Сергин В. Я.* О сущности Костенковско-Авдеевских комплексов // КСИА АН СССР. Вып. 189. М., 1987.
- Сергин В. Я.* Размещение культурных остатков в комплексе 1 верхнего слоя Костенок 1 // Особенности развития верхнего палеолита Восточной Европы / ред. А. А. Сеницын, В. Я. Сергин, Дж. Ф. Хоффекер. — Костенки в контексте палеолита Евразии. Труды Костенковской экспедиции ИИМК РАН, серия: Исследования. Вып. 1. СПб., 2002.
- Сергин В. Я.* Что раскопано в Бердыже? // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья (к 70-летию Л. В. Кольцова) / ред. М. Г. Жилин. М., 2005.
- Сеницын А. А.* «Западный граветт» Восточной Европы // «Восточный граветт». Тезисы докладов международного коллоквиума. Зарайск–Москва. 1–7.IX.1997 / ред. Х. А. Амирханов. М., 1997.
- Сеницын А. А., Праслов Н. Д., Свеженцев Ю. С., Сулерджицкий Л. Д.* Радиоуглеродная хронология верхнего палеолита Восточной Европы // Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы / ред. А. А. Сеницын, Н. Д. Праслов. СПб., 1997.
- Соффер О. А.* Верхний палеолит Средней и Восточной Европы: люди и мамонты // Проблемы палеоэкологии древних обществ / ред. Н. Б. Леонова, С. А. Несмеянов. Сер. Палеоэкология и региональная геология палеолита. Вып. А-1 (I). Изд. Российского открытого университета. М., 1993.
- Тарасов Л. М.* Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л., 1979.
- Тарасов Л. М.* Поселение второго слоя Тельманской стоянки // Верхний палеолит — верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур / ред. Н. Д. Праслов. Материалы Международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.Н. Рогачева. СПб., 2002.
- Трусов А. В.* Культурный слой Зарайской верхнепалеолитической стоянки // Древности Оки / ред. Г. Ф. Полякова. Труды ГИМ. Вып. 85, М., 1994.
- Трусов А. В.* Кремневый комплекс Зарайской палеолитической стоянки // Восточный граветт / ред. Х. А. Амирханов. М., 1998.
- Усик В. И.* К вопросу о «гигантолитах», топорах и формах мустьерских нуклеусов в позднепалеолитических комплексах (по материалам ремонтажа коллекций комплекса 2 Королево 2 и стоянки Радомышль) // *Vita Antiqua*. 3–4. Київ, 2001.
- Усик В. И.* Технологічні аспекти виготовлення клиноподібних нуклеусів у пізньому палеоліті — Королево 2, комплекс 2, Радомишль // *Археологія*. № 2. Київ, 2002.
- Челидзе Л. М.* Тельманская стоянка и некоторые вопросы развития верхнепалеолитической культуры в Восточной Европе. Автореф. канд. дис. Л., 1968.
- Шовкопляс И. Г.* Палеолитическая экспедиция в 1965–66 гг. // Археологические исследования на Украине 1965–66 гг. Вып. I. Киев, 1967.
- Amirkhanov H. A., Lev S. Y.* New finds of art objects of the Upper Palaeolithic site of Zaraysk, Russia // *Antiquity*. Vol. 82. London, 2008.
- Bordes F.* Emplacement de tentes du Périgordien supérieur évolué à Corbiac // *Quartär*. T. 19. Bonn, 1968.
- Bordes F.* Du Paléolithique moyen au Paléolithique supérieur, continuité ou discontinuité? // *Origine de l'homme moderne (Actes du colloque de Paris, 2-5.IX.1969, organisé par l'UNESCO en collaboration avec l'INQUA)* / ed. F. Bords. Paris, 1972.
- Borgia V., Ranaldo F., Ronchitelli A., Wierer U.* What differences in production and use of Aurignacian and early Gravettian Lithic assemblages? The case of Grotta Paglicci (Rignano Garganico, Foggia, Southern Italy) // *À la recherche des identités gravettiennes: actualités, questionnements et perspectives (Actes de la table ronde sur le Gravettien en France et dans les pays limitrophes. Aix-en-Provence, 6-8.X.2008)* / eds. N. Goutas, L. Klaric, D. Pesesse, P. Guillermain. — *Mémoires de la Société Préhistorique Française*. T. LII. Paris, 2011.
- Childe V. G.* Kostienki: 'East Gravettian' or 'Solutrean'? // *University of London. Institute of Archaeology. Twelfth annual report*. London, 1956.
- Djindjian F.* Chronostratigraphie du Gravettien d'Europe occidentale: un modèle à réviser? // *À la recherche des identités gravettiennes: actualités, questionnements et perspectives (Actes de la table ronde sur le Gravettien en France et dans les pays limitrophes. Aix-en-Provence, 6-8.X.2008)* / eds.

- N. Goutas, L. Klaric, D. Pesesse, P. Guillermain. — Mémoires de la Société Préhistorique Française. T. LII. Paris, 2011.
- Djindjian F., Otte M., Kozłowski J.* Le paléolithique supérieur en Europe. Paris, 1999.
- Gambassini P.* Traits essentiels du Gravettien en Italie // Le Gravettien: entités régionales d'un paléoculture européenne (Actes de la table ronde, Les Eyzies-de-Tayac, 7-9.VII.2004) / dir. J.-Ph. Rigaud. — Paléo. № 19. Les Eyzies-de-Tayac, 2007
- Gamble C., Davies W., Pettitt P., Hazelwood L., Martin Richards M.* The Archaeological and Genetic Foundations of the European Population during the Late Glacial: Implications for 'Agricultural Thinking' // Cambridge Archaeological Journal. Vol. 15. No 2. Cambridge, 2005.
- Gavrilov K. N.* New female figurines from the site Khotylevo 2 // L'art pléistocène dans le monde / Pleistocene art of the world / Arte pleistoceno en el mundo, Actes du Congrès IFRAO, Tarascon-sur-Ariège, septembre 2010, Symposium «Art mobilier pléistocène» / ed. J. Clottes. No spécial de Préhistoire, Art et Sociétés, Bulletin de la Société Préhistorique Ariège-Pyrénées. LXV–LXVI, 2010–2011. Toulouse, 2011.
- Giria Y., Bradley B.* Blade technology at Kostenki 1/1, Avdevo and Zaraisk // Восточный граветт / ред. X. A. Амирханов. М., 1998.
- Goutas N., Klaric L., Pesesse D., Guillermain P.* (eds.) 2011. À la recherche des identités gravettiennes: actualités, questionnements et perspectives (Actes de la table ronde sur le Gravettien en France et dans les pays limitrophes. Aix-en-Provence, 6-8.X.2008) // Mémoires de la Société Préhistorique Française. T. LII. Paris, 2011.
- Grigorjev G. P.* A new reconstruction of the above-ground dwelling of Kostenki // Current Anthropology. Vol. 8. № 4. 1967.
- Grigor'ev G. P.* The Kostenki-Avdevo archaeological culture and the Willendorf-Pavlov-Kostenki-Avdevo cultural unity // From Kostenki to Clovis. Upper Paleolithic — Paleo-Indian Adaptations / ed. O. Soffer, N. D. Praslov. New-York, London, 1993.
- Grigorieva G. V., Anikovich M. V.* Au sujet des liens culturels entre certaines industries du Paléolithique supérieur d'Hongrie et de l'Europe de l'Est // Le Paléolithique et le Néolithique de la Roumanie en contexte européen / ed. V. Chirica, D. Monah. — Bibliotheca Archaeologica Iassiensis. Vol. IV. Iași, 1991.
- Gvozdover M.* Art of the Mammoth Hunters: The Finds from Avdevo, Oxford, 1995.
- Haesaerts P., Borziak I., Chirica V., Damblon F., Koulakovska L.* Cadre stratigraphique et chronologique du gravettien en Europe Centrale // The Gravettian along the Danube (Proceedings of the Mikulov Conference, 20–21.XI.2002) / eds. J. A. Svoboda, L. Sedláčková. — The Dolní Věstonice Studies. Vol. 11. Brno, 2004.
- Heinzelin de J.* L'industrie du site paléolithique de Maisières-Canal // Institut Royal des Sciences Naturelles de Belgique. Mem. 171. Bruxelles, 1973.
- Higham T.* European Middle to Upper Palaeolithic radiocarbon dates are often older than they look: problem with previous dates and some remedies // Antiquity. Vol. 85. 2011.
- Hoffecker J. F.* Landscape of the mind: human evolution and the archaeology of thought. N-Y., 2011.
- Jacobi R. M., Higham T. E. G., Haesaerts P., Jadin I., Basel L. S.* Radiocarbon chronology for the Early Gravettian of northern Europe: new AMS determinations for Maisières-Canal, Belgium // Antiquity. Vol. 84. No 323. 2010.
- Jöris O., Moreau L.* Vom Ende des Aurignacien — zur chronologischen Stellung des Freilandfundplatzes Breitenbach (Burgenlandkr.) im Kontext des Frühen und Mittleren Jungpaläolithikums in Mitteleuropa // Archäologisches Korrespondenzblatt, Jahr. 40/1. Mainz, 2010.
- Klaric L.* Regional groups in the European Middle Gravettian: a reconsideration of the Rayssian technology // Antiquity. Vol. 81. 2007.
- Kozłowski J. K.* Problem tzw. kultury Kostienkowsko-Willendorfskiej. Cz. I. Analiza inwentarzy kamiennych // Archeologia Polski. T. XIV, zesz. 1. Wrocław, 1969.
- Kozłowski J. K.* Problem tzw. kultury Kostienkowsko-Willendorfskiej. Cz. II. Analiza inwentarzy kościanych I zabytków sztuki // Prace Archeologiczne, zesz. 12. Kraków, 1970.
- Kozłowski J. K.* The gravettian in Central and Eastern Europe // Advances in World Archaeology. Vol. 5. 1986.
- Kozłowski J. K.* La géochronologie de l'horizon à pointes à cran en Europe Centrale // Восточный граветт / ред. X. A. Амирханов. М., 1998.
- Lacorre F.* La Gravette, le Gravettien et le Bayacien. Barnéoud, 1960.
- Moreau L.* Geißenklösterle. Das Gravettien der Schwäbischen Alb im europäischen Kontext. Tübingen, 2009.
- Moreau L.* Geißenklösterle. The Swabian Gravettian in its European context // Quartär. 57. 2010.
- Moreau L.* Le Gravettien ancien d'Europe centrale revisité: mise au point et perspectives // L'anthropologie. Vol. 116. Paris, 2012.

- Noiret P. Le Paléolithique supérieur de Moldavie. Essai de synthèse d'une évolution multi-culturelle // ERAUL, 121. Liège, 2009.
- Otte M. Le Gravettien en Europe centrale. Vol. 1, 2. Dissertationes Archaeologicae Gandenses, XX. Brugge, 1981.
- Otte M. La Gravettien, considéré en 2010 // À la recherche des identités gravettiennes: actualités, questionnements et perspectives (Actes de la table ronde sur le Gravettien en France et dans les pays limitrophes. Aix-en-Provence, 6-8.X.2008) / eds. N. Goutas, L. Klaric, D. Pesesse, P. Guillermain. — Mémoires de la Société Préhistorique Française. T. LII. Paris, 2011.
- Palma di Cesnola A., Montet-White A., Valoch K. /eds./ The origine of the Gravettian // XIII Congrès International d'IUSPP. Section 6, colloquium XII. Forli, 1996.
- Palma di Cesnola A. Le Gravettien le plus ancien en Italie // XIII Congrès International d'IUSPP. Forli, 1996. Section 6: The Upper Palaeolithic / eds. A. Palma di Cesnola, A. Montet-White, K. Valoch. Colloquium XII: The origine of the Gravettian. Forli, 1996.
- Pesesse D. Quelques repères pour mieux comprendre l'émergence du Gravettien en France // Bulletin de la Société Préhistorique Française. T. 107, No 3. Paris, 2010.
- Pesesse D. Réflexion sur les critères d'attribution au Gravettien ancien // À la recherche des identités gravettiennes: actualités, questionnements et perspectives (Actes de la table ronde sur le Gravettien en France et dans les pays limitrophes. Aix-en-Provence, 6-8.X.2008) / eds. N. Goutas, L. Klaric, D. Pesesse, P. Guillermain. — Mémoires de la Société Préhistorique Française. T. LII. Paris, 2011.
- Prat S., Péan S. C., Crépin L., Drucker D. G., Puaud S. J., Valladas H., Lázníčková-Galetová M., van der Plicht J., Yanevich A. The oldest Anatomically Modern Humans from Far Southeast Europe: direct dating, culture and behavior // PLoS ONE. Vol. 6, issu 6. San Francisco, Cambridge, 2011.
- Rigaud J.-Ph. /ed./ Le Gravettien: entités régionales d'une paléoculture européenne // Paléo. No 19. Les Eyzies-de-Tayac, 2007.
- Sinitsyn A. A. Variabilité du Gravettien de Kostienki (Bassin moyen du Don) et des territoires associés // Le Gravettien: entités régionales d'un paléoculture européenne (Actes de la table ronde, Les Eyzies-de-Tayac, 7-9.VII.2004) / dir. J.-Ph. Rigaud. — Paléo. No 19. Les Eyzies-de-Tayac, 2007.
- Sirakov N., Tsanova T., Sirakova S., Taneva S., Krumov I., Dimitrova I., Kovatcheva N. Un nouveau faciès lamellaire du début du Paléolithique supérieur dans les Balkans // Paléo. No 19. Les Eyzies-de-Tayac, 2007.
- Soffer O. Upper Paleolithic connubia, refugia, and the archaeological record from Eastern Europe // The Pleistocene Old World. Regional Perspectives / ed. O.Soffer. New York, London, 1987.
- Soffer O. Migration vs. Interaction in Upper Palaeolithic Europe // Cultural Transformations and Interpretations in Eastern Europe / eds. J. Chapman, P. Dolukhanov. — Worldwide Archaeological Series, vol. 6. Newcastle-upon-Tyne, 1993.
- Svoboda J. A. Afterwords: the Pavlovian as a part of the Gravettian mosaic // The Gravettian along the Danube (Proceedings of the Mikulov Conference, 20-21.XI.2002) / eds. J. A. Svoboda, L. Sedláčková. — The Dolní Věstonice Studies, vol. 11. Brno, 2004.
- Svoboda J. On Modern Human penetration into Northern Eurasia: the multiple advances hypothesis // Rethinking the human revolution: new behavioral and biological perspectives on the origin and dispersal of modern humans / eds. P. Mellars, K. Boyle, O. Bar-Yosef, Ch. Stringer. Cambridge, 2007a.
- Svoboda J. The Gravettian on the Middle Danube // Le Gravettien: entités régionales d'un paléoculture européenne (Actes de la table ronde, Les Eyzies-de-Tayac, 7-9.VII.2004) / dir. J.-Ph. Rigaud. — Paléo. No 19. Les Eyzies-de-Tayac, 2007b.
- Tsanova T., Zwins N., Eizenberg L., Teyssandier N., Le Brun-Ricalens, Otte M. Le plus petit dénominateur commun: réflexion sur la variabilité des ensembles lamellaire du Paléolithique supérieur ancien d'Eurasie. Un bilan autour des exemples de Kozarnika (Est des Balkans) et Yafteh (Zagros central) // L'anthropologie. Vol. 116. Paris, 2012.
- Valentin B. Le travail du silex // La dernière hiver à Pincevent: les Magdaléniens du niveau IV0 (Pincevent, La Grande Paroisse, Seine-et-Marne). — Gallia Préhistoire. T. 48. Paris, 2006.
- Zamiatnine S. Gagarino. La station aurignacienne de Gagarino et les données nouvelles qu'elle fournit sur les rites magiques des chasseurs quaternaires // Bulletin de l'Académie de l'Histoire de la culture matérielle. Fasc. 88. Moscou; Leningrad, 1934.

A. A. Sinitsyn

**THE GRAVETTIAN OF KOSTENKI IN THE CONTEXT
OF EAST EUROPEAN GRAVETTIAN**

The paper deals with the problem of cultural differentiation for the sites of Kostenki group, traditionally united in Gravettian technocomplex. Five varieties are distinguished with different degree of the probability. Problems of removing the Kostenki-Avdeevo cultural tradition, and the Anosovo (Kostenki 11-II) variant from Gravettian entity are discussed, also as a problem of the possibility for Akexandrov' (Kostenki 4-II) and Gmenlin' (Kostenki 21-III) variants to be identified as «western Gravettian».

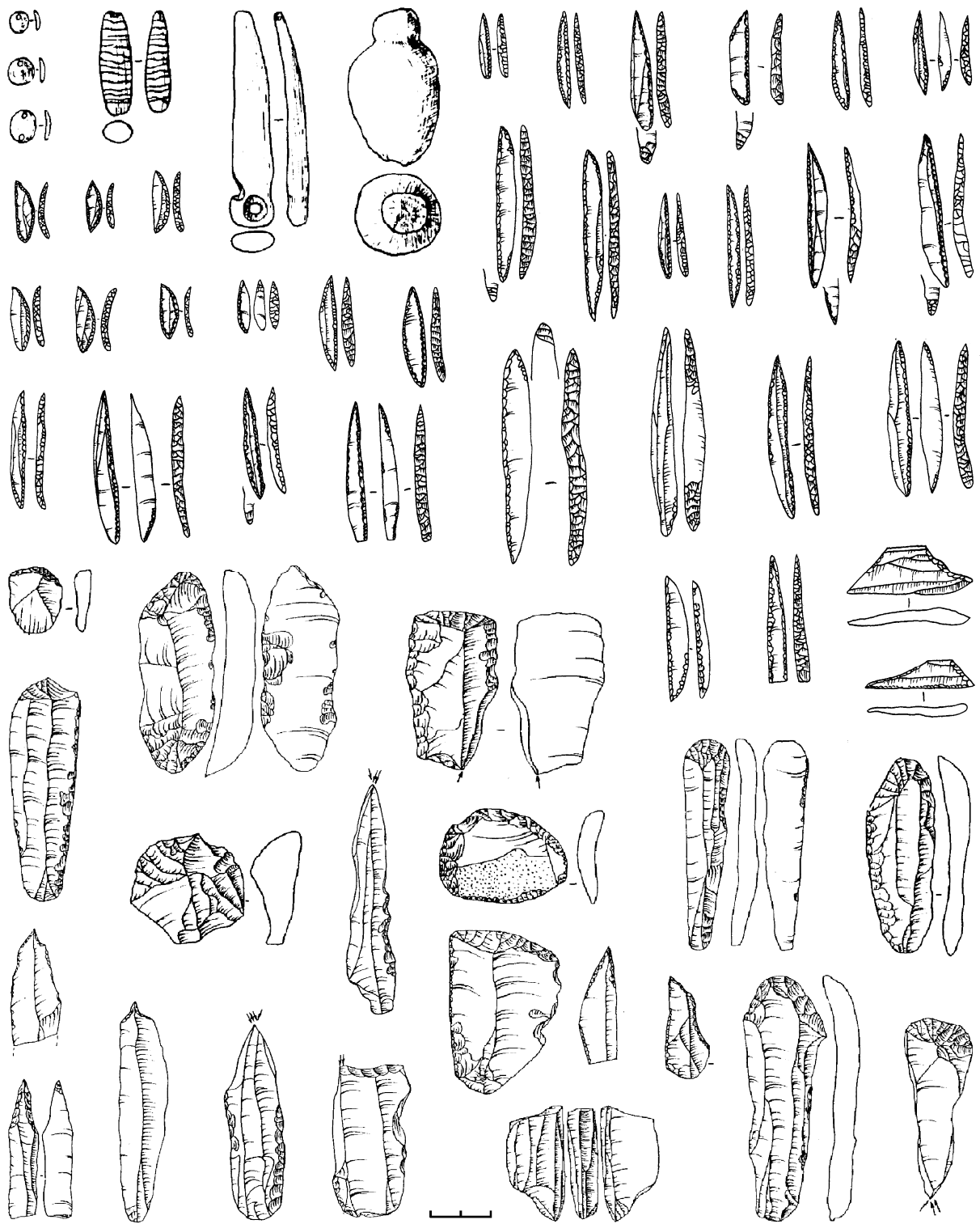

Рис. 1. Костенки 8, II культурный слой. Кремневый и костяной инвентарь, украшения (по: Рогачев, 1951; Литовченко, 1969 с добавлениями)

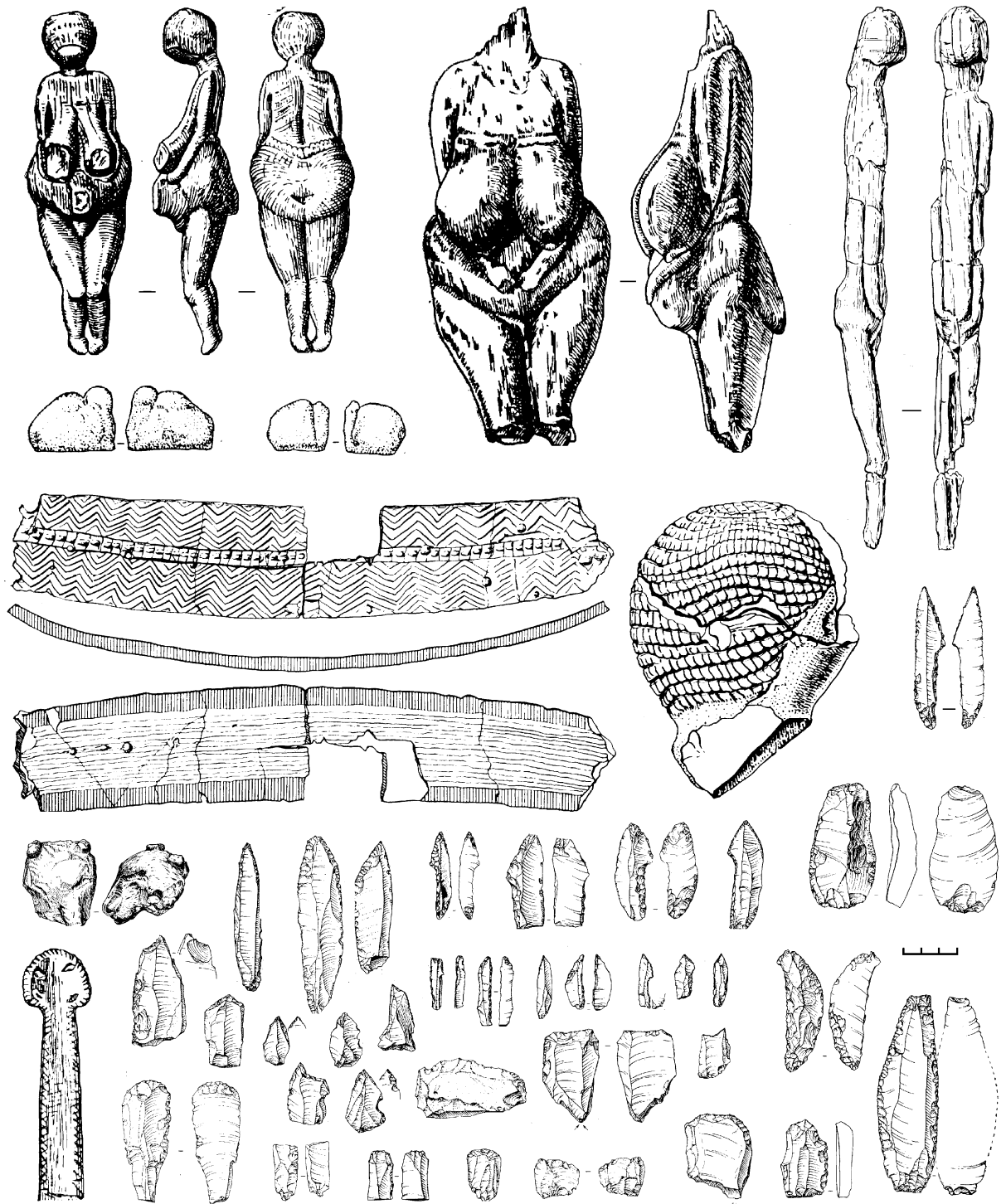

Рис. 2. Костенки 1, I культурный слой. Кремневый и костяной инвентарь, искусство, украшения (по: Праслов, Рогачев, 1982)

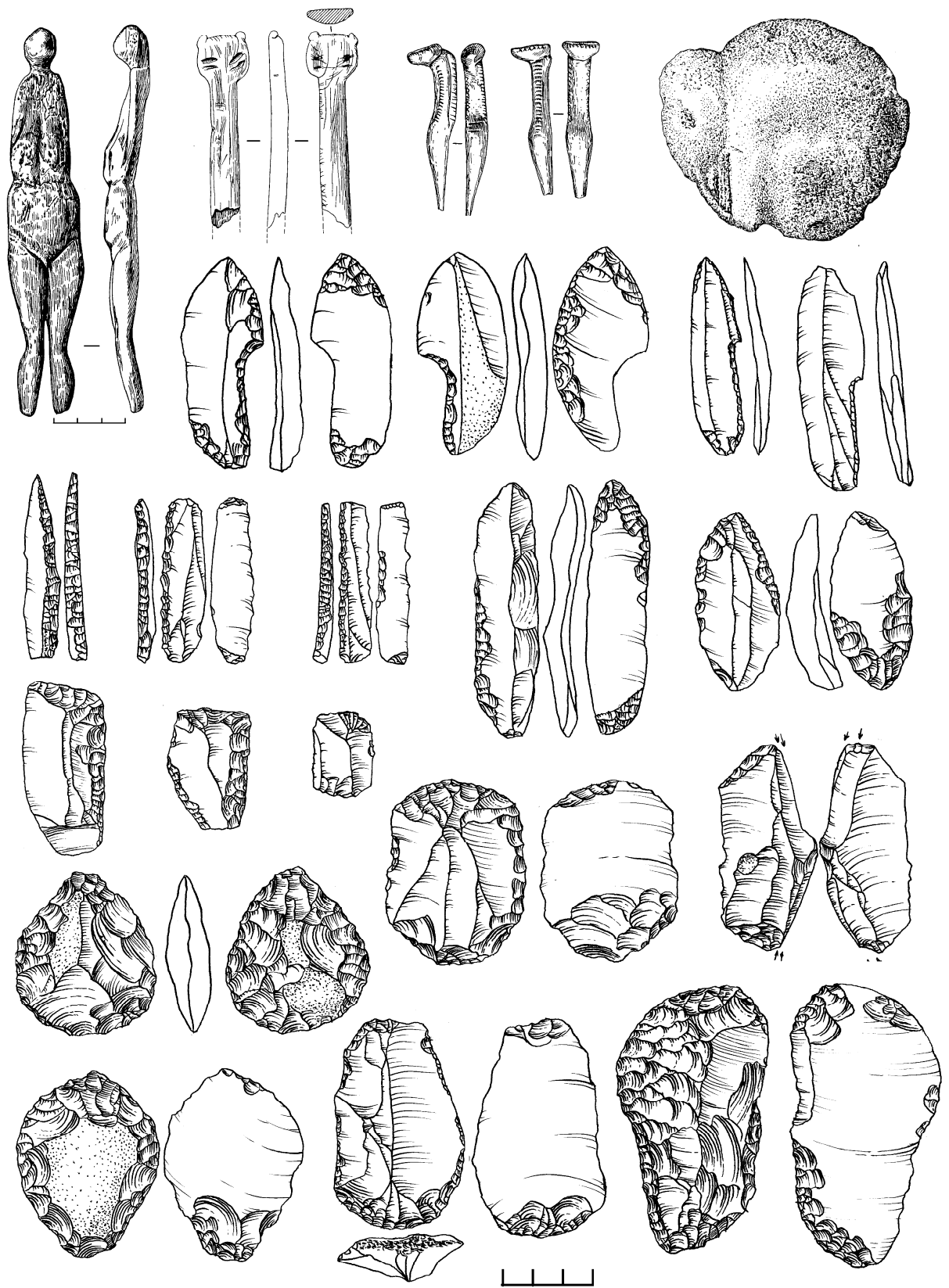

Рис. 3. Авдеево. Кремневый и костяной инвентарь, искусство
(по: Гвоздовер, 1961; 1998; Абрамова, 1962)

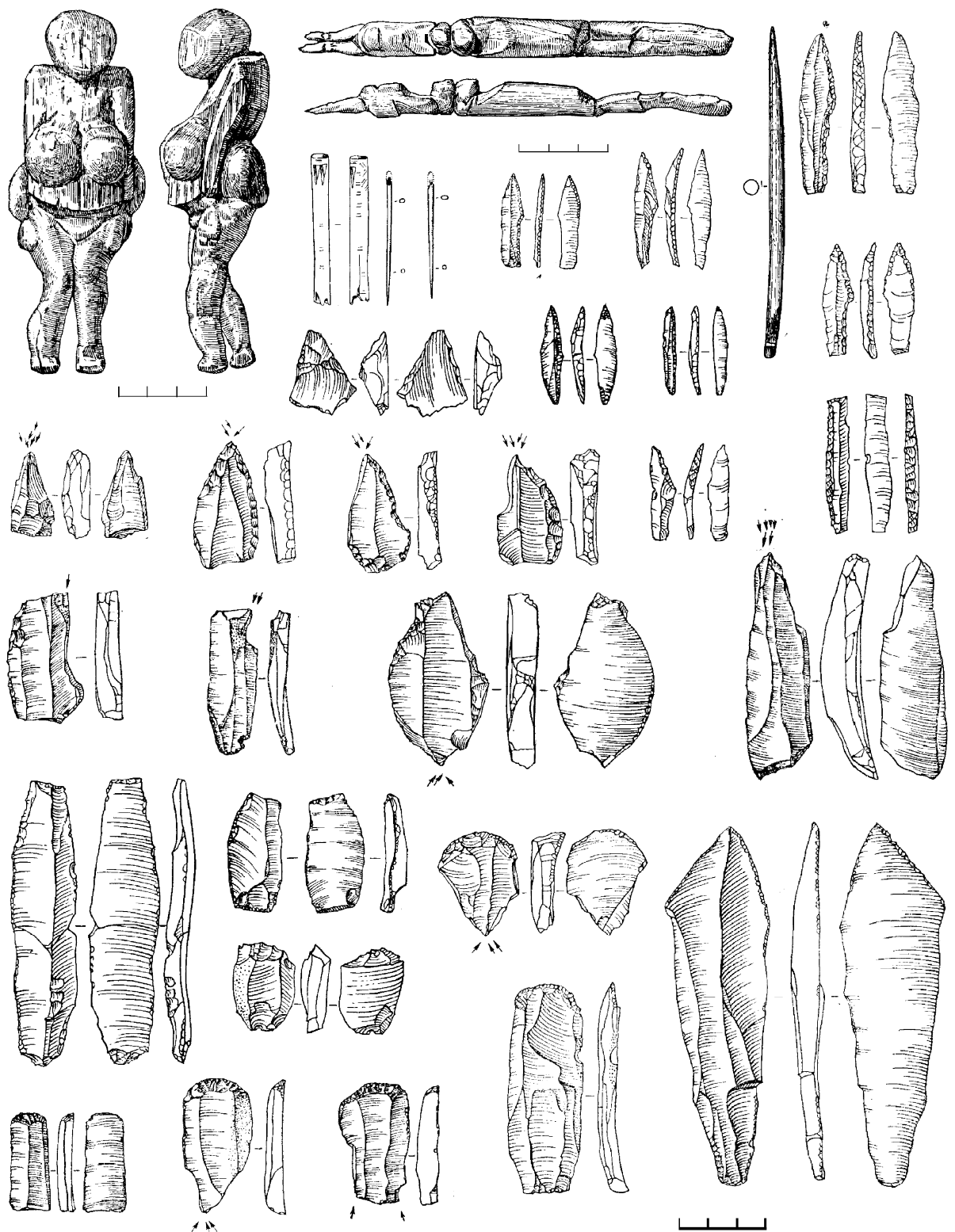

Рис. 4. Гагарино. Кремневый и костяной инвентарь, искусство (по: Тарасов, 1979)

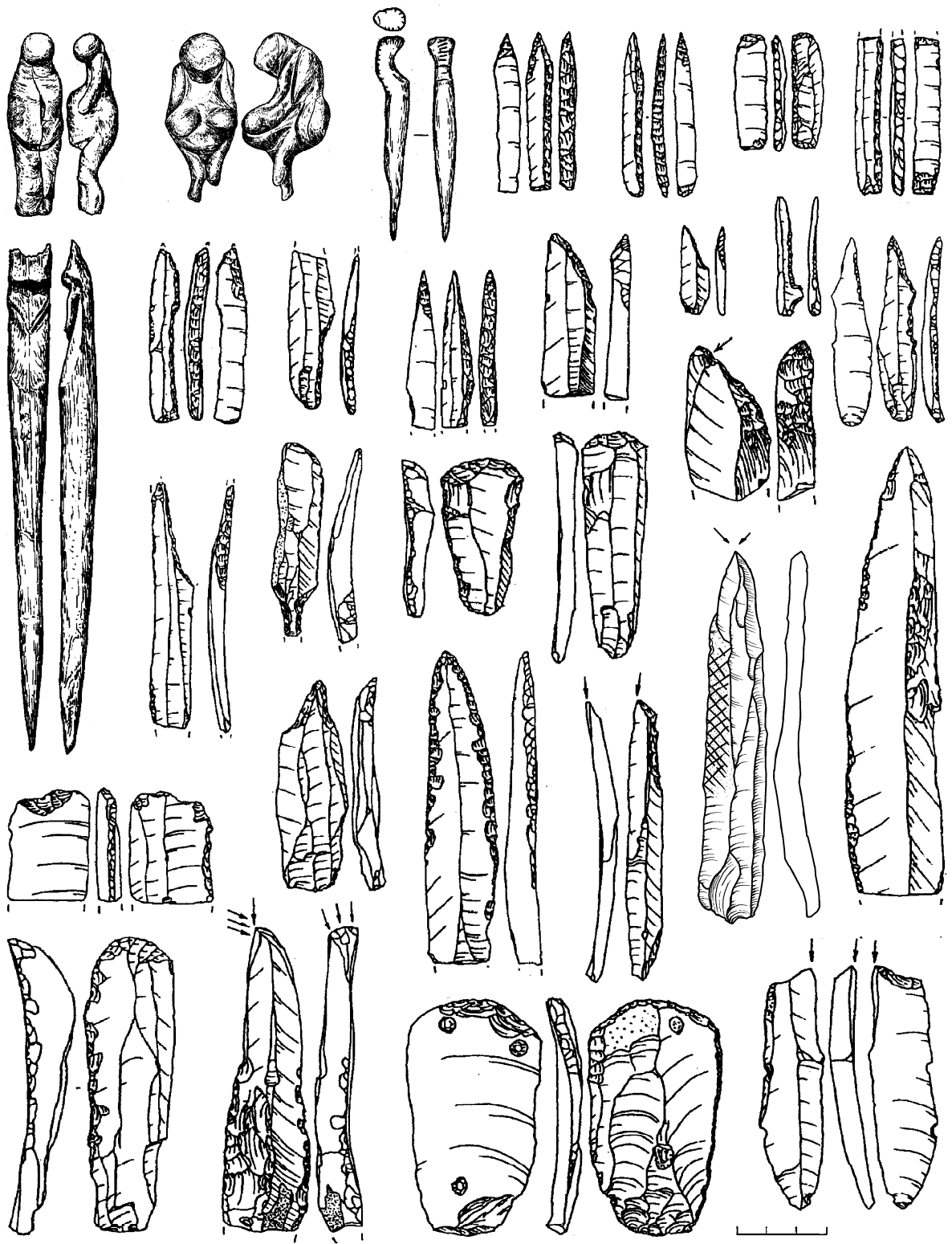

Рис. 5. Хотылево 2. Кремневый и костяной инвентарь, искусство
(по: Заверняев, 1978; 1991; Гаврилов, 2008)

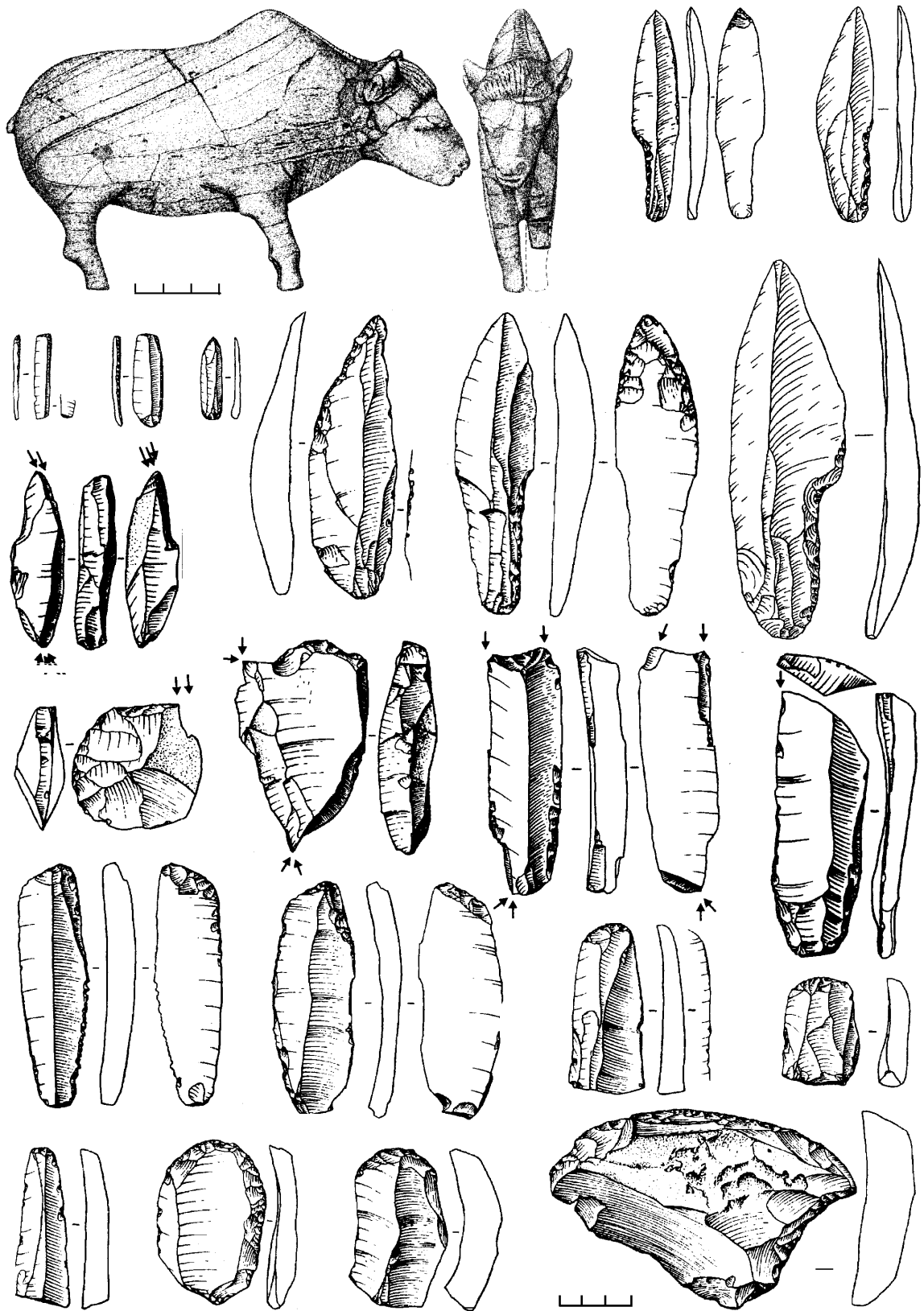

Рис. 6. Зарайская стоянка. Кремневый инвентарь, искусство (по: Амиханов, 2009)

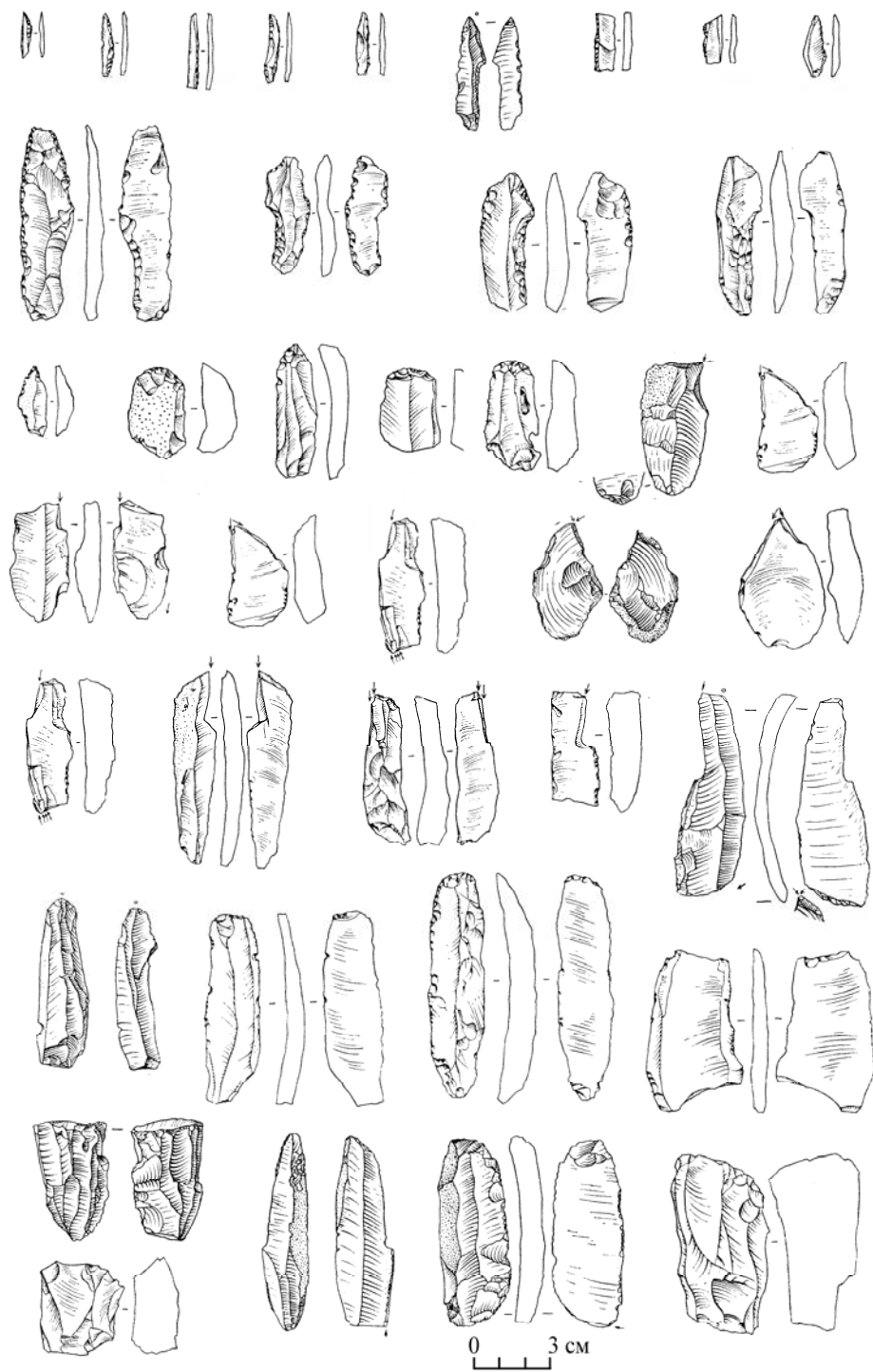

Рис. 7. Бердыж. Кремневый инвентарь (по: Калечиц, 1984; Ксензов, 1988)

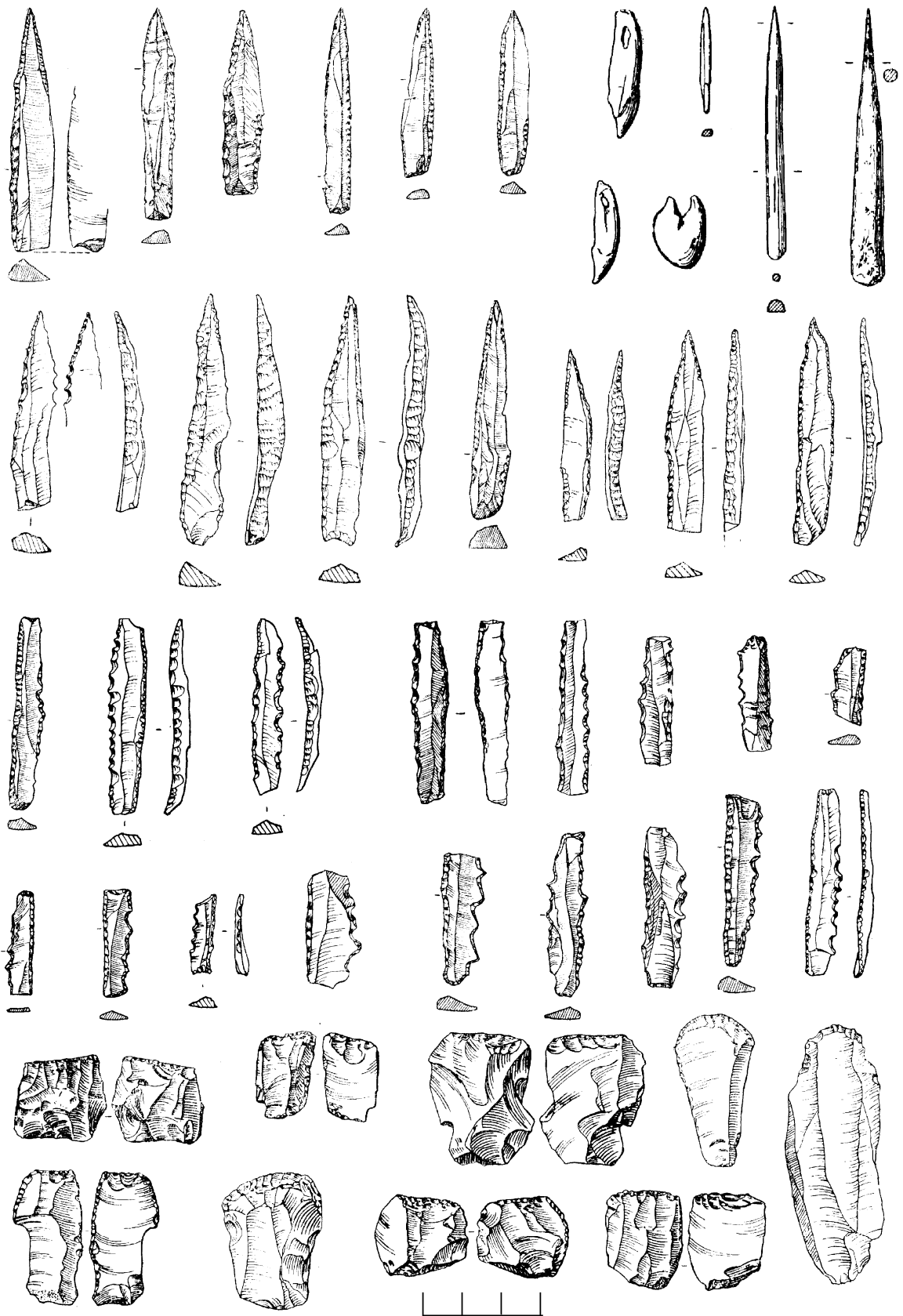

Рис. 8. Костенки 4, II культурный слой. Кремневый и костяной инвентарь, украшения (по: Рогачев, 1955)

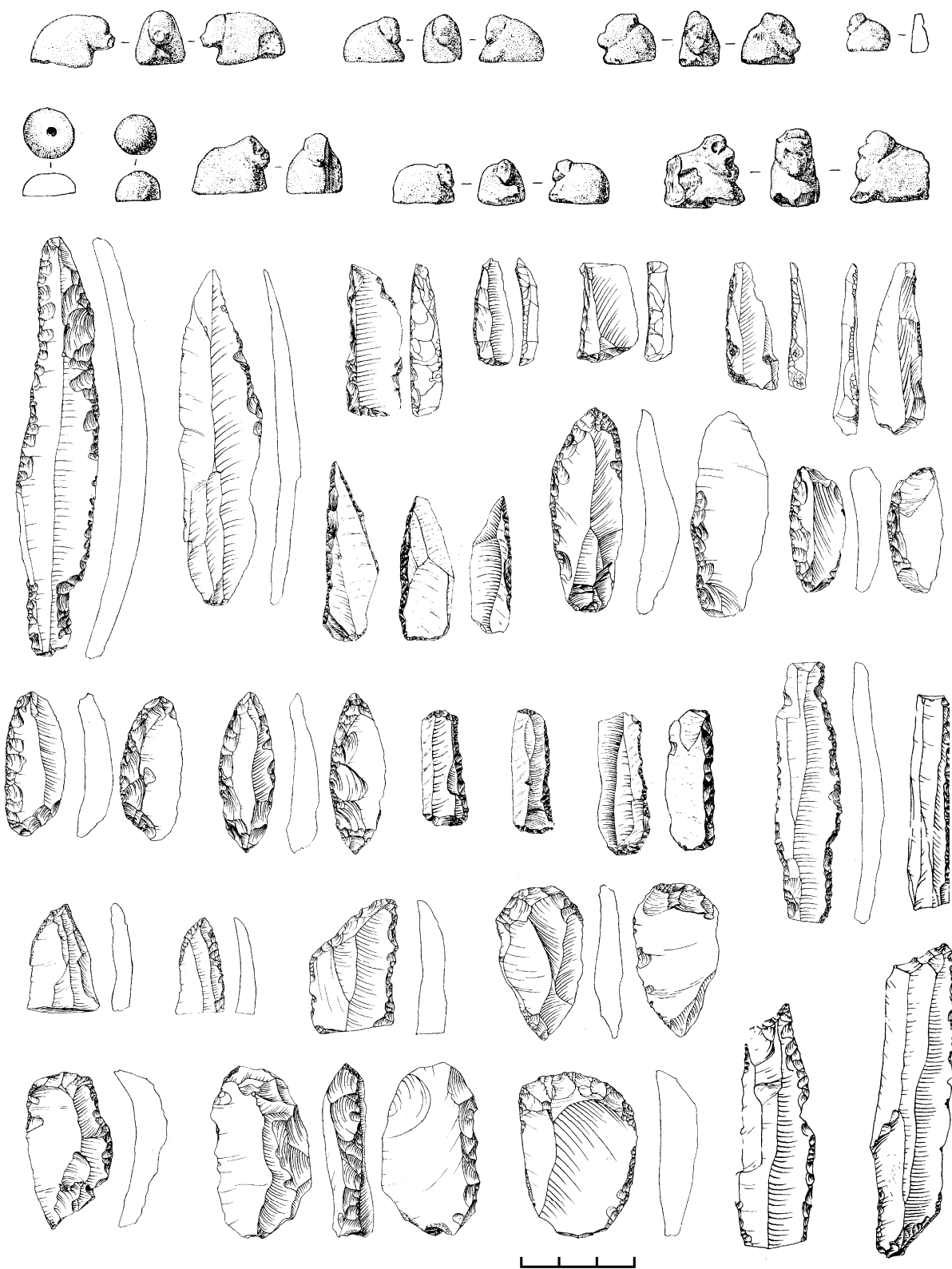

Рис. 9. Костенки 11, II культурный слой. Кремневый инвентарь, искусство
 (по: Рогачев, 1961; Попов, 1983 с добавлениями)

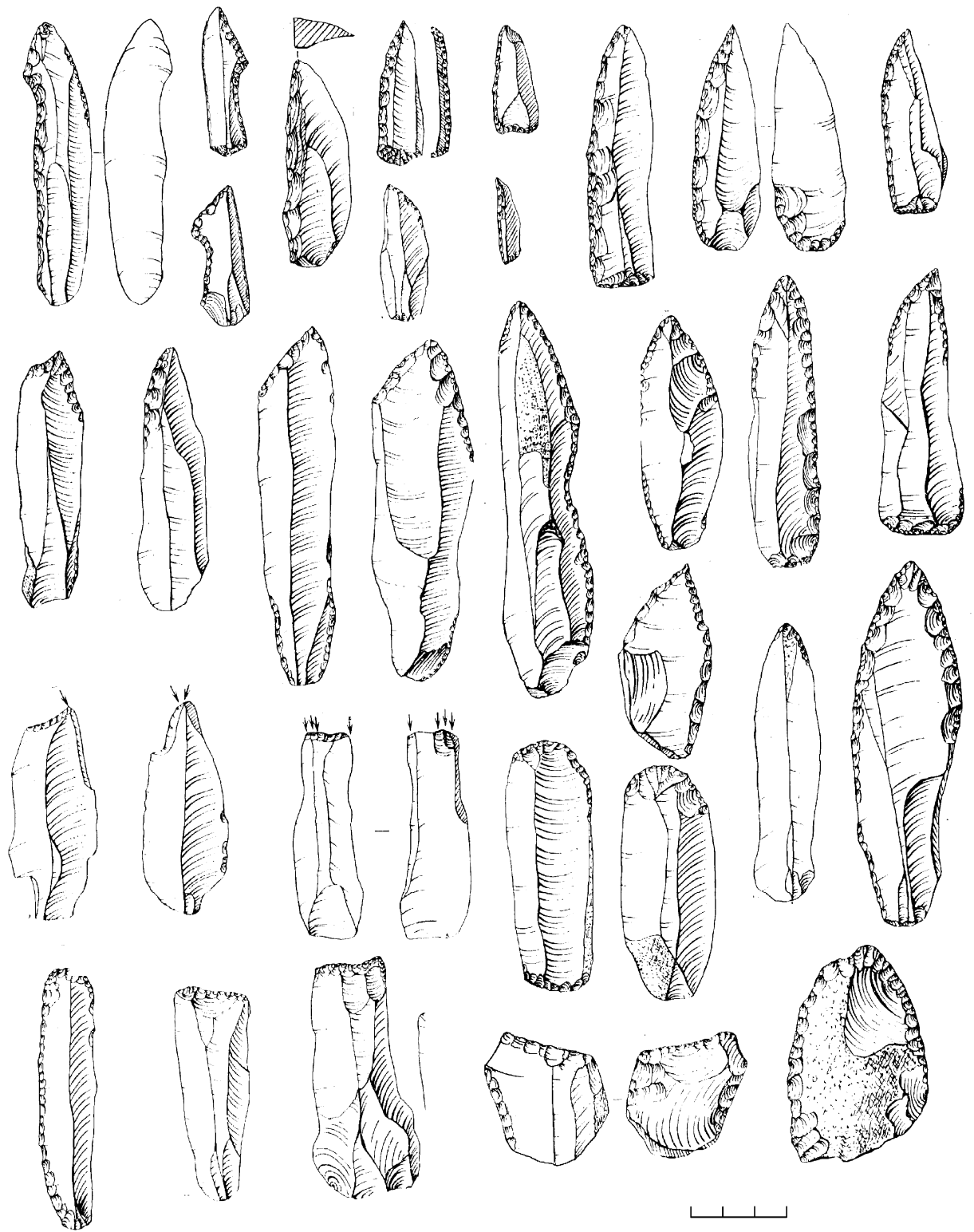

Рис. 10. Пушкари I. Кремневый инвентарь (по: Рогачев, Аникович, 1984)

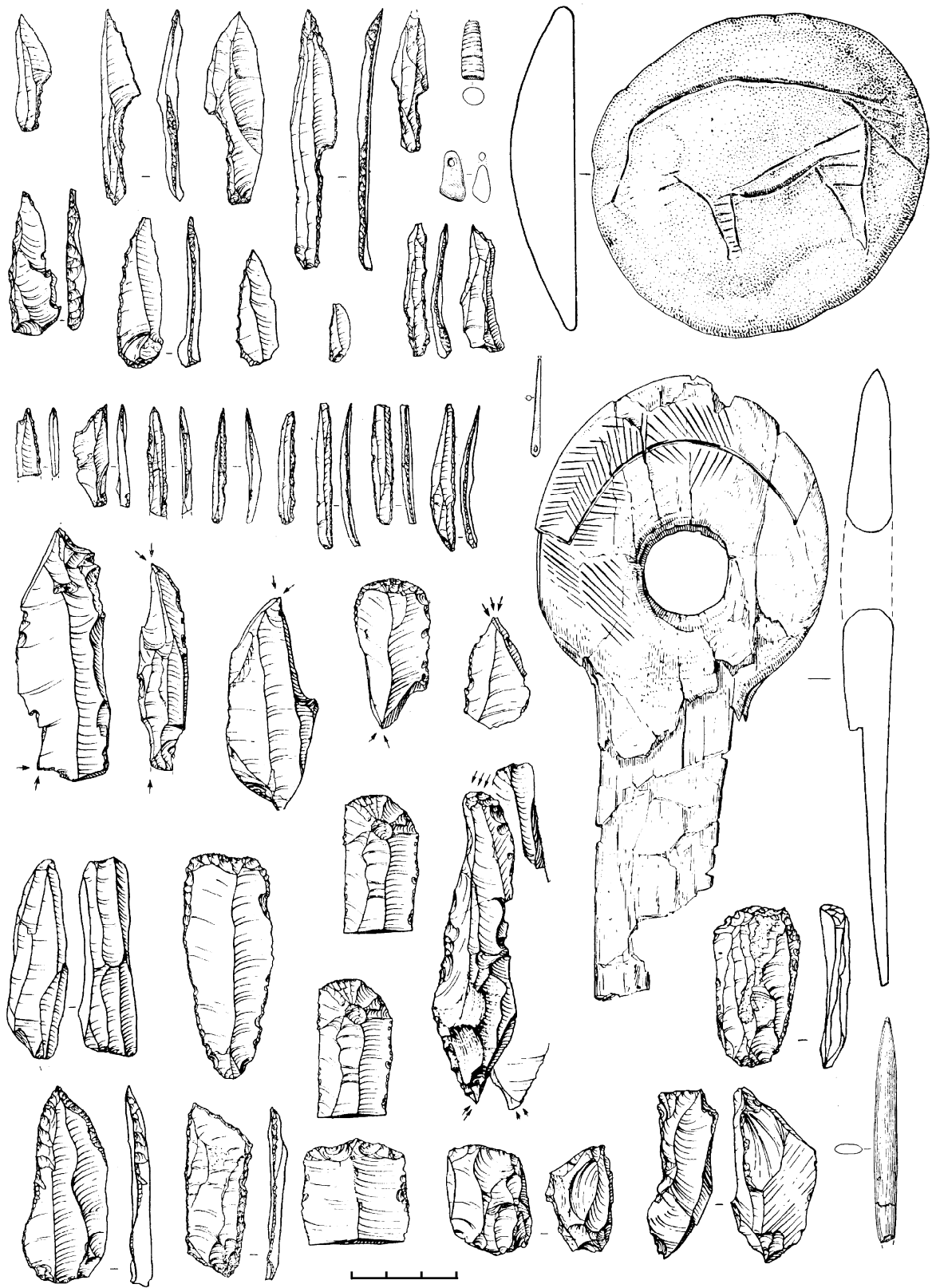

Рис. 11. Костенки 21, III культурный слой. Кремневый и костяной инвентарь, искусство, украшения (по: Праслов, Рогачев, 1982)

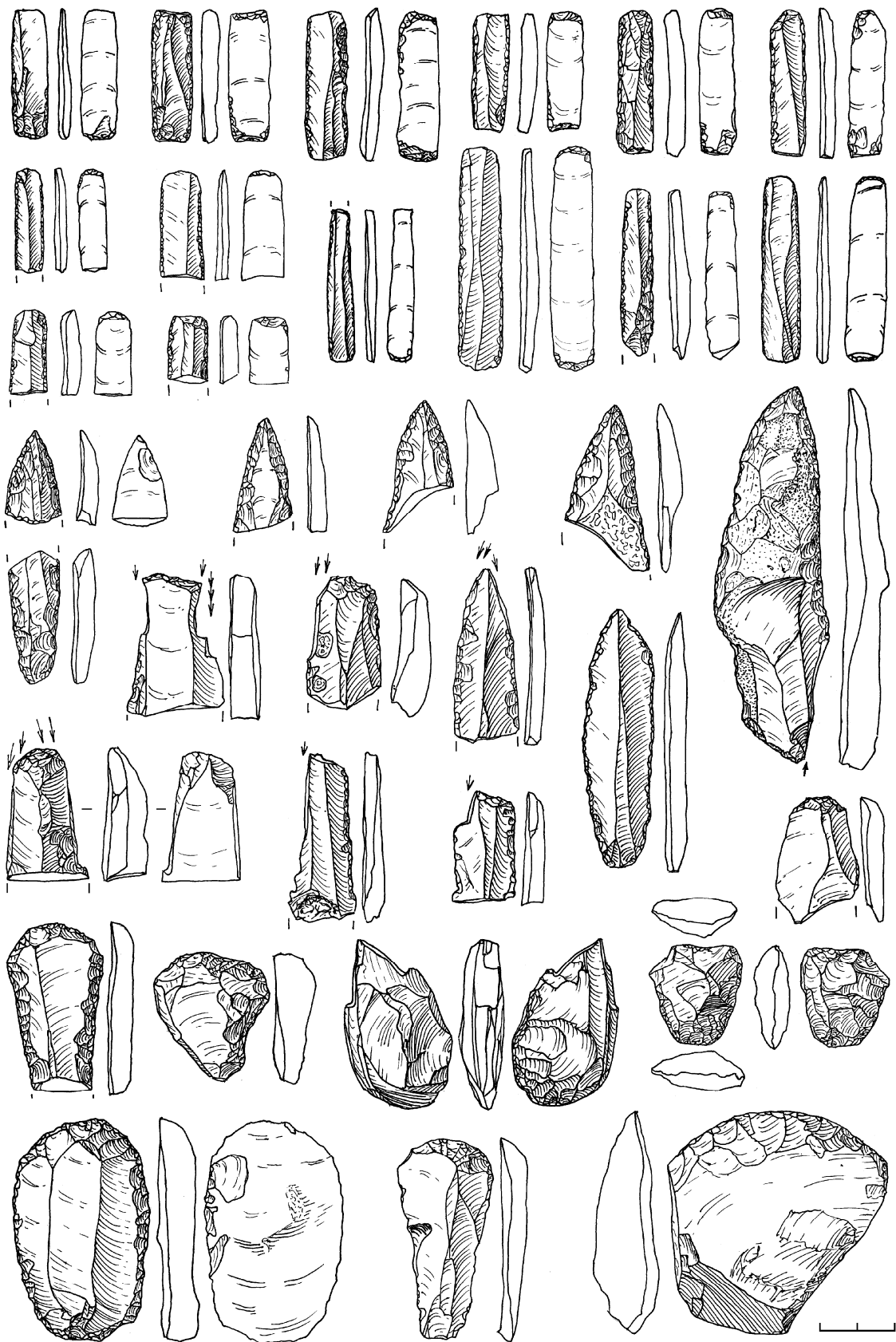

Рис. 12. Борщево 5, I культурный слой. Кремневый инвентарь (по: Лисицын, 2004)